

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ  
ФЕДЕРАЦИИ  
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ  
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМЕНИ ПАТРИСА  
ЛУМУМБЫ»

Факультет филологический  
Кафедра иностранных языков

«Допустить к защите»

Заведующая кафедрой  
иностраннх языков

Ю.Н. Эбзеева

«31» мая 2023 г.

**Выпускная квалификационная работа  
магистра**

Направление / Специальность **45.04.02 ЛИНГВИСТИКА**  
(шифр направления / специальности) (наименование направления / специальности)

профиль / специализация

**«Методика обучения языкам. Переводоведение. Синхронный перевод»**  
(нужное подчеркнуть)

ТЕМА Проблема перевода эмотивов с русского языка на китайский

(на материале сериала «А зори здесь тихие...» 2005)

Выполнил студент Ермолаева Дарья Сергеевна

(Фамилия, имя, отчество)

Группа ФЛНмд-01-21

Студ. билет № 1032212442

Руководитель выпускной  
квалификационной работы  
к. филол. н., доцент, доцент кафедры  
иностраннх яз.

Коровина Светлана Геннадьевна

(Ф.И.О., степень, звание, должность)

  
(подпись)

Автор

  
(подпись)

г. Москва

2023 г.

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение  
высшего образования**

**«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»**

**АННОТАЦИЯ**

**выпускной квалификационной работы**

Ермолаевой Дарьи Сергеевны

(фамилия, имя, отчество)

на тему: **«Проблема перевода эмотивов с русского языка на китайский (на материале сериала «А зори здесь тихие...» 2005)»**

В данной работе исследуются различия в реализации функций категории эмотивности при переводе аудиовизуального текста. Актуальность исследования обусловлена важной ролью эмотивов в коммуникации и высокой сложностью их перевода. Цель исследования состоит в том, чтобы определить уровень сохранения эмотивности при переводе с русского языка на китайский и выявить причины отклонений в эмотивных функциях оригинала и перевода. В работе используются такие методы исследования, как компонентный и сравнительный анализ, дескриптивный, количественный метод и метод математического моделирования. Качественный анализ конкретных примеров построен на сравнении эмотивных функций оригинала и перевода. Для проведения количественного анализа на уровне эмоциональных ситуаций вводятся и вычисляются такие математические величины, как степень эмотивности, эмотивное отклонение и степень сохранения эмотивности. По результатам анализа сделан вывод о том, что при переводе отдельных фраз эмотивная функция может претерпевать сильные изменения, однако на уровне эмоциональных ситуаций эмотивность сохраняется в достаточном объеме. Результаты исследования могут быть использованы при выборе тактик и методов перевода, способствующих сохранению эмотивных функций.

**摘要**

本毕业论文基于 2005 年电视剧《这里的黎明静悄悄》探讨俄语情感和情绪词汇翻译成汉语的问题。该研究的现实意义源于情感在交流中的重要作用和其翻译的高度复杂性。本文研究了在视听翻译中，情感范畴功能实施的差异。研究目的是在俄语翻译成汉语过程中确定情感保留程度，以及找出原文和译文的情感功能不相同的原因。用于实现目标的研究方法包括成分分析、对比分析、描写法、定量法和数学模拟。这项研究的重要部分是通过定性分析、定量分析来比较原文和译文的情感功能，引入情感程度、情感偏差和情感保留程度等数值。结论是，在翻译个别短语时，情感功能会发生强烈的变化，但从整体上看情况，情感保留达到比较高的水平。这项研究的结果可用来选择有助于保留情感功能的翻译策略和技巧。

Автор ВКР

  
(подпись)

Ермолаева Дарья Сергеевна

(Ф.И.О.)

## Оглавление

<b>ВВЕДЕНИЕ</b> .....	4
<b>ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЭМОТИВОВ</b> .....	9
<b>1.1. Понятие эмотива</b> .....	9
<b>1.1.1. Лингвистические признаки эмотивов</b> .....	9
<b>1.1.2. Классификации эмотивов</b> .....	13
<b>1.1.3. Роль и функции эмотивов в речи</b> .....	21
<b>1.2. История исследования эмотивов</b> .....	28
<b>1.3. Перевод эмотивов с позиции функционализма</b> .....	30
<b>Выводы по Главе 1</b> .....	37
<b>ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ЭМОТИВОВ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА КИТАЙСКИЙ</b> .....	40
<b>2.1. Функции различных групп эмотивов в сериале</b> .....	40
<b>2.2. Качественный анализ средств эмотивности в сериале</b> .....	48
<b>2.3. Количественный анализ средств эмотивности в сериале</b> .....	69
<b>Выводы по Главе 2</b> .....	84
<b>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</b> .....	87
<b>СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ</b> .....	90
<b>ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ДИАГРАММЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ СЛУЧАЕВ СОХРАНЕНИЯ И ПОТЕРИ ЭМОТИВНОСТИ</b> .....	96
<b>ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ДИАГРАММЫ СОХРАНЕНИЯ КОНКРЕТНЫХ ЭМОТИВНЫХ ФУНКЦИЙ</b> .....	98
<b>ПРИЛОЖЕНИЕ 3. КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ДАННЫЕ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЭМОТИВОВ В СЕРИАЛЕ</b> .....	101

## ВВЕДЕНИЕ

Эмоции являются неотъемлемой частью человеческой жизни. В связи с этим любой язык содержит средства, при помощи которых можно выражать эмоции и чувства, а также номинировать связанные с ними элементы окружающего мира. Упомянутые средства образуют языковую категорию эмотивности. Элементы этой категории называются эмотивами.

В связи с тем, что эмоции играют большую роль в человеческой деятельности и коммуникации, выполняемые эмотивами функции имеют первостепенную важность. Поэтому одной из приоритетных задач при переводе становится сохранение функций категории эмотивности. Наряду с существенной важностью, одним из ключевых свойств данной задачи является значительная сложность ее решения. Последняя связана с тем, что нередко эмотивы представлены безэквивалентной лексикой или для большей экспрессивности выражены фразеологизмами; а иногда для усиления эмоциональности говорящий прибегает к образным эмотивам. Описанные случаи, как правило, трудны для перевода. В некоторых ситуациях перевод с сохранением всех эмотивных функций и вовсе невозможен. Например, перевести существительные с уменьшительно-ласкательными суффиксами с русского языка на китайский, сохранив при этом ласкательную коннотативную сему эмотивности и прагматическую адекватность, возможно не всегда.

Значительная важность и высокая сложность перевода эмотивных единиц являются причиной **актуальности темы** данной работы. В качестве дополнительной причины можно привести укрепление дружеских отношений между Россией и Китаем, что обуславливает возрастающую необходимость перевода материалов произвольного вида и разнообразной тематики с русского языка и китайский и наоборот.

**Степень изученности проблемы.** Многие исследователи занимаются проблемами перевода эмотивов. К данным вопросам обращались О.М. Снигирева, А.Р. Кенжибаева, Н.В. Хорошева, Д.А. Аксенова, Е.П. Мартягина.

Эмотивность имеет полистатусную природу. Наряду с эмотивной лексикой (наиболее популярной среди исследователей) активно изучаются фразеологические, синтаксические, морфологические, фонетические и стилистические средства репрезентации эмотивности. В данной работе прежде всего уделяется внимание лексическим и фразеологическим эмотивам.

**Теоретическая база** данного исследования представлена научными трудами в следующих областях: в области теории эмотивности и эмотивных сем (В.И. Шаховский, Л.Г. Бабенко); в области теории семантики (Л.А. Новиков); в области теории языковых функций (Р.О. Якобсон, А.К. Киклевич); в области теории коммуникативно-функционального перевода (В.В. Сдобников, К.Е. Калинин, О.В. Петрова).

**Практическая значимость** обусловлена тем, что результаты данного исследования могут быть использованы для выбора тактики и методов перевода, способствующих сохранению эмотивных функций.

Таким образом, **объектом** данного исследования является перевод с русского языка на китайский.

**Предметом** исследования являются различия в реализации функций категории эмотивности при переводе художественного кинематографического материала с русского языка на китайский.

**Материалом исследования** послужил русско-китайский телесериал 2005 года «А зори здесь тихие...» и его переводная версия на китайском языке. Длительность русской версии сериала составляет 536 минут, а китайской – 772 минуты. Различие в хронометраже связано с наличием в русской версии большого количества вырезанных сцен, которые не учитываются в качественном и количественном анализе.

**Гипотеза** исследования состоит в том, что при переводе отдельных фраз эмотивная функция может претерпевать сильные изменения; несмотря на это, на уровне протяженной во времени ситуации эмотивность сохраняется в достаточном объеме.

**Цель** данной работы состоит в том, чтобы определить уровень сохранения эмотивности при переводе с русского языка на китайский и причины отклонений в эмотивных функциях оригинала и перевода.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

1. Систематизировать необходимые для исследования элементы теории эмотивов и эмотивных сем;
2. Описать функции эмотивов в языке и речи;
3. Определить особенности перевода эмотивной лексики и фразеологии при использовании коммуникативно-функционального подхода;
4. Выделить все лексические и фразеологические эмотивные единицы в сериале и определить их функции;
5. Осуществить качественный анализ перевода эмотивов с русского языка на китайский посредством сравнения эмотивных функций оригинала и перевода;
6. Провести количественный анализ перевода эмотивов посредством введения и вычисления математической величины, демонстрирующей отклонение уровня эмотивности перевода от уровня эмотивности оригинала;

Для решения поставленных задач используются такие **методы исследования**, как компонентный анализ, сравнительный анализ, описательный метод, количественный метод и метод математического моделирования.

**Новизна исследования** состоит главным образом в проведении анализа перевода как на уровне отдельных фраз (локальный подход), так и на

уровне протяженных по времени ситуаций (глобальный подход). Для реализации глобального подхода предложена математическая величина, позволяющая измерить разницу эмотивности заданной эмоциональной ситуации в оригинале и переводе.

**Апробация.** Основные положения и результаты исследования были изложены в докладах на III Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных-востоковедов с международным участием «Восточный калейдоскоп» (М.: РУДН, 6 декабря 2022 года) и на VIII Международной научно-практической конференции «Би-, поли-, транслингвизм и лингвистическое образование» (М.: РУДН, 2 декабря 2022). По итогам конференций в сборниках материалов (РИНЦ) были опубликованы следующие статьи:

1. Ермолаева Д.С. Проблема перевода фразеологических эмотивов с русского языка на китайский (на материале рассказа М.А. Шолохова «Судьба человека») // Восточный калейдоскоп: материалы докладов и сообщений III Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых-востоковедов с международным участием. Москва, РУДН, 6 декабря 2022 г. – М.: РУДН, 2023. – С. 205 – 209. (РИНЦ)
2. Ермолаева Д.С. Реализация категории эмотивности в русском и китайском языках (на материале художественного фильма «А зори здесь тихие...», 1972)» // Би-, поли-, транслингвизм и лингвистическое образование =Bi-, Poly-, Translingualism and linguistic education: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции под эгидой МАПРЯЛ / под общей ред. В. П. Синячкина. – М.: РУДН, 2022. – С. 216 – 222. (РИНЦ)

**Структура работы.** Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения, библиографии, включая 45 наименований, и трёх приложений. Общий объём работы 99 страниц.

Во **Введении** обозначается актуальность исследования, определяются объект и предмет исследования, формулируется цель исследования, перечисляются задачи и методы исследования, обозначается новизна исследования, описываются теоретическая база и материалы исследования, определяется практическая значимость исследования, приводятся апробация и структура выпускной квалификационной работы.

**Первая глава** посвящена изложению используемого в практической части теоретического материала. Первый раздел включает в себя элементы теории эмотивов и эмотивных сем, обзор нескольких подходов к классификации эмотивов, основы двух теорий языковых функций и их приложение к определению функций эмотивов. Во втором разделе излагаются элементы истории исследования эмотивов и современное положение дел в этой области. Третий раздел посвящен описанию коммуникативно-функциональной теории перевода и ее приложению к переводу эмотивной лексики и фразеологии, а также изложению особенностей перевода аудиовизуальных текстов.

**Вторая глава** представляет собой практическую часть работы. В первом разделе выделены функции различных групп эмотивов в сериале, каждая функция каждой группы проиллюстрирована примерами. Во втором разделе формулируется основная гипотеза и проводится качественный анализ отдельных примеров из сериала. Третий раздел посвящен количественному анализу перевода эмотивов на уровне протяженных по времени эмоциональных ситуаций и сравнению результатов качественного и количественного анализа с приложением этих результатов к проверке гипотезы.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, намечаются перспективы дальнейшей работы.

В **Списке использованной литературы** приводятся наименования работ отечественных и зарубежных лингвистов по проблеме исследования.

В **Приложениях 1 и 2** содержатся графики, отражающие результаты проводимого в Главе 2 качественного анализа.

В **Приложении 3** содержится таблица с количественными данными, полученными на основе проводимого в Главе 2 количественного анализа.

## **ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЭМОТИВОВ**

### **1.1. Понятие эмотива**

#### **1.1.1. Лингвистические признаки эмотивов**

Существуют разные точки зрения на понятие эмотивности в языке и речи. Например, А.В. Кунин считает, что «эмотивность – это эмоциональность в языковом преломлении, т.е. чувственная оценка объекта, выражение языковыми или речевыми средствами чувств, настроений, переживаний человека» [17, с. 93].

Мы понимаем эмотивность как наличие у языковой единицы функции выражения психического или эмоционального состояния человека или его чувств и переживаний. Несмотря на свою полистатусную природу [32, с. 28], в данной работе эмотивность рассматривается исключительно в контексте лексикологии и фразеологии.

Эмотивная лексика и фразеология составляют языковую категорию. Для того, чтобы убедиться в верности этого тезиса, необходимо показать, что применительно к лексемам и фразеологизмам эмотивность является свойством. Иными словами, следует удостовериться, что для каждого слова и устойчивого выражения можно однозначно определить, является ли оно эмотивным или нет.

Ключевым для достижения этой цели является понятие эмотивной семы (которая также может называться семой эмотивности или эмосемой). Данный термин был введен в оборот В.И. Шаховским.

Прежде чем дать определение эмотивной семы, мы приводим основные понятия из теории сем.

Сема – это атомарный, неделимый компонент значения слова или выражения. Например, значение слова «весельчак» согласно словарю Д.Н. Ушакова («человек веселого нрава») содержит семы «человек», «черта характера» и «веселье, состояние веселья» [28, с. 260].

В образовании логико-предметного значения участвуют два вида сем: категориально-лексическая сема (или архисема) и дифференциальные семы. Архисема отражает принадлежность слова или фразеологизма некоторому фиксированному классу [21, с. 117]. Дифференциальные семы конкретизируют архисему, отделяя признаки обозначаемого объекта [31, с. 106]. Значение слова или фразеологизма обязательно содержит ровно одну категориально-лексическую сему (поскольку класс обозначаемого объекта определен однозначно), но может включать в себя произвольное количество дифференциальных сем (так как объект может иметь произвольное число характеризующих его признаков).

Признак, определяемый семой, может быть постоянной характеристикой обозначаемого объекта или иметь вероятностный характер. В зависимости от этого семы подразделяются на ядерные и периферийные [26, с. 65].

Под семами эмотивности мы понимаем «специфические семы, соотносимые с эмоциями говорящего, слушающего или какого-либо третьего лица и представленные в семантике слова как совокупность семантического признака «эмоция» и семных конкретизаторов (таких как «любовь», «презрение», «унижение» и т.д.)» [1, с. 16]. Например, сема «веселье, состояние веселья» в слове «весельчак» является эмотивной. Из определения эмотивных лексем и фразеологизмов следует, что каждый из этих объектов содержит в своём значении эмосему. Кроме того, если некоторое слово или устойчивое выражение содержит сему эмотивности, то его значение тем или

иным образом связано с эмоциями, откуда следует, что рассматриваемый лексический или фразеологический объект является эмотивным. Таким образом «быть эмотивным» эквивалентно тому, чтобы «иметь в своём значении сему эмотивности».

Заметим, что значение каждой лексемы и каждого фразеологизма можно четко разбить на семы в связи с неделимостью последних. Выделив из семемы отдельную сему, можно однозначно определить наличие или отсутствие в ней семантического признака «эмоция». Таким образом, эмотивность в лексике и фразеологии действительно является свойством, и потому эмотивные лексемы и фразеологизмы в самом деле образуют языковую категорию.

Сема эмотивности может занимать любое место в значении слова или устойчивого выражения. Иными словами, эмосема возникает как в денотации, так и в коннотации. Денотационная эмосема может быть как категориально-лексической, так и дифференциальной. Например, слово «сердить» содержит категориально-лексическую сему эмотивности «гнев», а фразеологизм «держаться в себе» (т.е. «не говорить о своих чувствах») включает дифференциальную эмосему «чувства».

Семантическое значение одного и того же лексического или фразеологического объекта может содержать сразу несколько эмотивных сем, которые могут пребывать в разных статусах. Например, значение слова «восхищение» («чувство радостного удовлетворения») состоит из двух эмосем: категориально-лексической семы «чувство удовлетворения» и дифференциальной эмотивно-определяющей семы «радостный».

Некоторые исследователи утверждают, что, помимо статусов денотации и коннотации, эмотивность может иметь статус потенциала [32, с. 76]. Это означает, что слово или выражение, изначально лишённое эмотивной семы, наделяется ею из контекста. Например, слово «фашист» не является

исконно эмотивным, но благодаря ассоциациям, связанным с Второй Мировой войной, может становиться таковым в определенных ситуациях. Например:

Васков: Не люди это, понимаешь, не человеки, не звери даже – *фашисты*.

Здесь к словарному значению слова «фашист» («сторонник фашизма») добавляется коннотативная эмосема «презрение».

Наличие у категории эмотивности статуса потенциала может быть сформулировано в терминах сем. А именно: лексема или фразеологизм является потенциальным эмотивом, если в ее значении присутствуют периферийные семы.

По нашему мнению, статус потенциальной эмотивности имеет смысл, если исследователь базируется на основном (например, словарном) значении слов и фразеологизмов. Мы в данной работе придерживаемся противоположного пути, то есть рассматривать значения слов и выражений исключительно в контексте возникающих коммуникативных ситуаций. Поскольку конкретные реализации слов и фразеологизмов не могут иметь вероятностных признаков, в конкретной коммуникативной ситуации все периферийные семы становятся ядерными. Таким образом, при нашем подходе статус потенциальной эмотивности преобразуется в статус денотации или коннотации. Например:

Майор: Не комендант – *писатель* какой-то!

Восклицание майора по отношению к старшине Васкову было обусловлено тем, что последний написал большое количество жалоб и рапортов. Несмотря на то, что слово «писатель» в общем случае не относится к категории эмотивности, данная конкретная его реализация содержит коннотативную эмотивную сему «неодобрение». Таким образом, в подобном случае мы считаем слово «писатель» полноценным эмотивом.

Заметим, что, как правило, возникающая в контексте сема эмотивности является коннотативной, как в предыдущем примере. Имеют место, однако, и

противоположные случаи. Например, слово «выговориться», словарное значение которого «высказаться до конца» не содержит эмосем, может в отдельных ситуациях определяться как «сказать о всех беспокоящих эмоциях и чувствах» и, таким образом, включать в себя две дифференциальные семы эмотивности: «эмоции, чувства» и «беспокоить, тревожить».

### **1.1.2. Классификации эмотивов**

Поскольку категория эмотивности имеет семантическую природу, в данной работе рассматривается только классификация по семантическому признаку.

Эмотивная часть значения лексемы или фразеологизма, как было описано в предыдущем пункте, содержится в эмотивных семах. Таким образом, ядро любой классификации эмотивов по семантическому признаку лежит в особенностях эмотивных сем и их соотношении с остальными семантическими компонентами лексемы или фразеологизма. В соответствии с этими рассуждениями, любую классификацию эмотивов по семантическому признаку можно создать и обосновать посредством теории эмотивных сем.

В данной работе используется теория, описанная Л.Г. Бабенко [3, с. 23]. Теория Л.Г. Бабенко предполагает, что для классификации категориально-лексических, дифференциальных и коннотативных эмосем используются разные подходы.

Классификация категориально-лексических эмосем базируется на структуре содержащих их эмотивов и типологии структурных компонентов.

Логико-предметное значение эмотива, содержащего категориально-лексическую сему эмотивности, может быть описано следующей схемой:

## КСК – КЛСЭ – ДС

Здесь КСК – категориально-семантический компонент (или суперклассификатор), КЛСЭ – категориально-лексическая сема эмотивности, а ДС – остальные семы, составляющее логико-предметное значение слова (такие семы могут быть только дифференциальными).

Функция суперклассификатора состоит в том, чтобы отобразить тип объекта, с которым связывается категориально-лексическая сема эмотивности. В теории выделяются восемь суперклассификаторов: состояние, отношение, деятельность, воздействие, признак, качество, лицо, предмет. Например, в эмотиве «печаль» суперклассификатор имеет тип «состояние»; в эмотиве «любовь» – отношение; в эмотиве «разозлить» – «воздействие»; в эмотиве «веселый» – качество.

Категориально-лексическая сема эмотивности, в свою очередь, имеет компонентную структуру, которая представлена сочетанием идентификатора эмотивности первой степени и идентификатора эмотивности второй степени. Идентификатор эмотивности первой степени выражается такими словами обобщенной семантики, как: «чувство», «испытывать», «переживать». Идентификатор эмотивности второй степени выражает конкретную эмоцию. Например, в слове «грустить» («испытывать чувство грусти») согласно словарю Д.Н. Ушакова, идентификатор эмотивности первой степени отражен в словосочетании «испытывать чувство», а идентификатор эмотивности второй степени – в слове «грусть» [28, с. 632].

Дифференциальные семы связаны с категориально-лексической семой и отражают особенности ее конкретной реализации внутри объекта, семантическая структура которого подвергается анализу. В случае рассмотрения эмотивов дифференциальные семы могут характеризовать оценку, направленность, обусловленность, активность, осознаваемость, степень, время, внешнюю выраженность и образность. Например, в слове «угрюмость» содержится дифференциальная сема, соответствующая

отрицательной оценке; в слове «бешенство» – дифференциальная сема, отражающая высокую степень интенсивности; в слове «кипятиться» – дифференциальная сема, констатирующая образность.

Таким образом, классификация категориально-лексических сем осуществляется посредством суперклассификатора. Для более детальной классификации могут использоваться уточняющие дифференциальные семы перечисленных видов.

Семантическая структура эмотива, содержащего дифференциальные семы эмотивности, может быть описана схемой:

$$\text{КЛС} - \text{ДСЭ}_1 - \text{ДСЭ}_2 - \dots - \text{ДСЭ}_N - \text{ДС}$$

Здесь КЛС – категориально-лексическая сема (архисема), ДСЭ<sub>1</sub>,..., ДСЭ<sub>N</sub> – представленные в значении эмотивы дифференциальные эмосемы, ДС – остальные дифференциальные семы.

Дифференциальная сема эмотивности может быть эмотивно-определяющей, эмотивно-объектной, эмотивно-причинной, эмотивно-субъектной, эмотивно-целевой, эмотивно-локальной, эмотивно-темпоральной и эмотивно-результативно-следственной. Мы приводим описание только первых пяти групп как наиболее существенных: дифференциальные семы эмотивности последних трех групп почти не встречаются [3, с. 34].

Эмотивно-определяющая сема может быть собственно определяющей или содержать обстоятельственное значение. Последнее может представлять из себя значение образа действия или значение способа действия. Чаще всего дифференциальные эмотивно-определяющие семы встречаются в сочетании с такими архисемами, как «говорение» (например, *процедить* в значении «*проявляя высокомерное или неприязненное отношение, сказать, произнести невнятно сквозь стиснутые зубы*»), «поведение» (например, *навязчивый*), «поступок» (например, *проказа*), «воспитание» (например, *избаловать*), «конкретная физическая деятельность» (например, *удариться* в значении «*с увлечением предаться чему-либо*»), «жест»

(например, *прильнуть*), «достижение» (например, *выстрадать*), «движение», «мышление» (например, *козни*), «существование» (например, *прозябание*), «место», «эмоция» (например, *привадить*), «жанр художественного произведения» (например, *ода*).

Эмотивно-субъектная сема обладает специализированным способом отражения в словарных дефинициях: «(о + имя эмоции в родительном падеже)». Например, «сжечь – погубить (о сильном чувстве)». Как правило, дифференциальная эмотивно-субъектная сема встречается внутри слов и выражений с архисемами «исчезновение» (*угаснуть – о чувстве*), «возникновение» (*затеplиться – о чувстве*), «обнаружение» (*сказаться – о чувстве*), «необнаружение» (*затаиться – о чувстве*), «воздействие» (*охватить – об эмоциях*), «движение» (*преследовать – о чувстве*).

Эмотивно-объектные семы чаще всего сочетаются с такими архисемами, как «говорение», «воздействие» (*вселить – какое-либо чувство*), «становление» (*переполниться – какими-либо эмоциями*).

Категориально-лексические семы эмотивов, содержащие дифференциальную эмотивно-причинную сему, подразделяются на две группы: отражающие, соответственно, физиологические реакции и психические реакции на эмоции-раздражители. Первая группа включает в себя архисемы «неподвижность тела» (*оцепенеть*), «телодвижение» (*содрогание*), «изменение физиологического состояния тела» (*высохнуть (от душевных страданий)*) и «яркость глаз» (*отуманиться (о взгляде)*). Вторая группа состоит из архисем «эмоция-следствие» (*сохнуть* в значении «страдать от любви»), «прекращение интеллектуальной деятельности» (*обезуметь (от сильного потрясения)*) и «прекращение речевой деятельности» (*онеметь (от охвативших эмоций)*).

Эмотивно-целевые семы представляют различные чувства и эмоции как цель. Например, «шалость – поступок ради веселья, забавы». Эмотивно-

целевые семы чаще всего сочетаются с архисемами «поведение» (*кокетничать*), «поступок» (*угождать*), «речевой процесс» (*шутить*).

Семантическая структура эмотива, содержащего коннотативную эмосему, описывается следующей схемой:

$$[\text{КЛС} + \text{ДС}]_{\text{ЛПЗ}} + \text{ЭО}$$

Здесь КЛС – категориально-лексическая сема, ДС – дифференциальная сема, ЛПЗ – логико-предметное значение слова, а ЭО – эмоциональная оценка, выражаемая посредством коннотативных сем эмотивности. Таким образом, коннотативные эмосемы всегда отражают эмоциональную оценку.

Коннотативные семы эмотивности не отличаются высокой вариативностью. Таким образом, выделяется всего восемь основных коннотативных эмосем: ласкательная, шутливая, ироническая, неодобрительная, презрительная, грубая и бранная. Например, слово «сыночек» содержит ласкательную сему; слово «урод» содержит грубую сему; словосочетание «пошел к черту!» содержит бранную сему; слово «припереться» содержит неодобрительную сему.

Посредством теории Л.Г. Бабенко мы анализируем две классификации, имеющие применение в исследовании эмотивов.

М.Я. Блох и Н.А. Резникова в статье «Средства эмоционального воздействия политических выступлений» разделяют эмотивы на три группы: номинативы, ассоциативы, экспрессивы и окказиональные эмотивы [5, с. 16]. Несмотря на то, что данная классификация относится к эмотивной лексике, она может быть расширена на эмотивные фразеологизмы.

Эмотивы-номинативы непосредственно называют эмоции. Например:

Женя: Представь: ты *любишь*, но еще не знаешь, что *чувствует* он.

Эмотивы-номинативы всегда содержат категориально-лексическую эмосему. В свою очередь, если эмотив содержит такую эмосему, то он относится к классу «эмоция», т.е. называет эмоцию, что превращает его в

номинатив. Таким образом, номинативы можно отождествить с эмотивами, содержащими категориально-лексическую сему.

Эмотивы-ассоциативы не имеют указаний на эмоции в своих дефинициях, но содержат скрытую сему эмотивности. Например:

Васков: Как пятерым девушкам и одному мужику справиться с шестнадцатью *фрицами*?

Поскольку сема эмотивности не отражена в дефиниции ассоциатива, то она не входит в его логико-предметное значение. Таким образом, семы эмотивности в ассоциативах всегда коннотативны. Однако не все коннотативные эмотивы являются ассоциативами, поскольку коннотативная сема не обязательно является скрытой. Например, ласкательная сема в слове «сыночек» выражена явно посредством уменьшительно-ласкательного суффикса, так что это слово не является ассоциативом. Таким образом, эмотив является экспрессивом, если все его эмотивные семы коннотативны и не выражены морфологически, стилистически или каким-либо иным образом.

Эмотивы-экспрессивы отличаются двунаправленностью процесса номинации: вовнутрь (самовыражение говорящего) и наружу (эмоциональная оценка окружающего мира). Например:

Рита: *Сынишка* у меня там, шесть *годочков*.

Категориально-лексическая сема экспрессива может быть привязана как к элементу окружающего мира, подвергшемуся эмоциональной оценке, так и к самой оценке. В последнем случае категориально-лексическая сема определяет класс «эмоциональная оценка»/«эмоция», а потому является эмотивной. В связи с двунаправленностью номинации такая сема может иметь только суперклассификаторы «воздействие», «признак» и «качество». Например: «*Это печальная* новость».

Здесь слово «печальный» имеет категориально-лексическую сему «грусть» с суперклассификатором «качество». Кроме того, любой эмотив, содержащий категориально-лексическую сему с одним из перечисленных

суперклассификаторов, предполагает двунаправленность номинации, а потому является экспрессивом. Таким образом, экспрессивы имеют с номинативами общие члены, а именно эмотивы, содержащие категориально-лексические семы с суперклассификаторами «воздействие», «признак» и «качество».

Двунаправленность номинации свойственна любой эмоциональной оценке. Так что можно заключить, что все коннотативные эмотивы являются экспрессивами. Следовательно, все ассоциативы являются экспрессивами.

Особенностью окказиональных эмотивов является отсутствие постоянных эмотивных сем; эмосемы в таких словах и фразеологизмах проявляются только в определенных ситуациях.

Понятие окказиональных эмотивов эквивалентно понятию потенциальных эмотивов. Иными словами, оба термина описывают одну и ту же группу внутри категории эмотивности.

Таким образом, группы, выделенные Н.Я. Блох и М.А. Резниковой не являются изолированными друг от друга: они имеют пересечения. Кроме того, эти группы не исчерпывают всю категорию эмотивности: например, они не включают в себя некоторые эмотивы с дифференциальной определительной эмосемой (такие как *злословить*) и некоторые эмотивы с дифференциальной причинной эмосемой (такие как *сияние глаз*).

Н.Ф. Ежова в статье «Способы языковой репрезентации эмоциональных концептов в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина»» подразделяет эмотивные единицы на номинирующие эмоции, описывающие эмоции и выражающие эмоции [9, с. 13].

Группа эмотивов, номинирующих эмоции, совпадает с группой номинативов М.Я. Блох и Н.А. Резниковой. Таким образом, к данной группе применимы все рассуждения, связанные с номинативами.

Эмотивы, описывающие эмоции, прежде всего выражают вызванные чувствами особенности внешнего вида и поведения людей. Например:

Васков: И вы еще *смеетесь*?

Эмотивы, описывающие эмоции, не могут содержать категориально-лексической эмосемы, поскольку не относятся к классу «эмоция». С другой стороны, они выражают особенности, вызываемые чувствами, так что в их логико-предметном значении должны присутствовать семы эмотивности. Кроме того, описываемые такими эмотивами черты внешнего вида и поведения являются следствиями некоторых эмоций и чувств. Таким образом, эмотивы, описывающие эмоции, содержат причинные дифференциальные эмосемы.

Эмотивы, выражающие эмоции, отражают эмоциональную реакцию на события окружающего мира. Например:

Васков: *Да иди ты ко всем чертям!*

Поскольку выражение эмоциональной реакции на события окружающего мира предполагает двунаправленность номинации, эмотивы, выражающие эмоции, являются экспрессивами. В свою очередь, эмоциональная оценка является эмоциональной реакцией, откуда следует, что экспрессивы являются эмотивами, выражающими эмоции. Так что эти две группы совпадают.

Эмотивы, выражающие эмоции, имеют пересечение с эмотивами, номинирующими эмоции (подобно экспрессивам и номинативам Н.Я. Блох и М.А. Резниковой). В то же время ни одна из этих групп не имеет общих членов с эмотивами, описывающими эмоции.

Как и классификация Н.Я. Блох и М.А. Резниковой, подход Н.Ф. Ежовой к разделению эмотивов на группы включает в себя не всю категорию эмотивности. В частности, эмотивы с дифференциальными целевыми эмосемами (такие как *шалость*) не входят в ни в одну из групп Н.Ф. Ежовой.

Таким образом, ни классификация М.Я. Блох и Н.А. Резниковой, ни классификация Н.Ф. Ежовой не покрывают все лексические и фразеологические эмотивы. В связи с этим предлагается дополнить эти две

классификации с посредством использования теории Л.Г. Бабенко таким образом, чтобы к одной из подгрупп можно было отнести любой эмотив.

Исходя из вышесказанного, предлагается выделить следующие группы ЭМОТИВОВ:

1. Эмотивы с категориально-лексической семой эмотивности (номинативы).
2. Эмотивы с дифференциальными семами эмотивности, отражающие речевую активность (речевые эмотивы).
3. Эмотивы с дифференциальными семами эмотивности, отражающие телесную активность, в том числе особенности мимики (телесные эмотивы).
4. Эмотивы с дифференциальными семами эмотивности, отражающие ментальную активность (ментальные эмотивы).
5. Эмотивы с дифференциальными семами эмотивности, отражающие особенности поведения, а также поступки и их результаты (поведенческие эмотивы).
6. Эмотивы с дифференциальными семами эмотивности, отражающие динамику эмоций (динамические эмотивы).
7. Прочие эмотивы с дифференциальными семами эмотивности (дифференциально-семные эмотивы).
8. Эмотивы с явной (т.е. выраженной в дефиниции или лингвистических особенностях) коннотативной семой эмотивности (экспрессивы).
9. Эмотивы со скрытой коннотативной семой эмотивности (ассоциативы).

### **1.1.3. Роль и функции эмотивов в речи**

Для понимания роли эмотивов в языке и речи, необходимо определить, какие функции языка реализуются посредством категории эмотивности.

Существуют различные подходы к выделению и классификации языковых функций. В данной работе рассматриваются и применяются две различных теории функций языка: теория Р.О. Якобсона и теория А.К. Киклевича.

Подход Р.О. Якобсона является наиболее популярным у исследователей. В его основе лежит установление соответствия между компонентами речевого события и языковыми функциями [40, с. 3].

Речевое событие состоит из адресанта, адресата, сообщения, контекста, кода и контакта. Адресант посылает сообщение адресату, принимая во внимание контекст ситуации и используя определенный код и установленный между участниками события контакт.

Функции языка, в свою очередь, включают в себя эмотивную, конативную, поэтическую, референтивную, метаязыковую и фатическую функции.

Суть эмотивной функции состоит в выражении адресантом своего эмоционального отношения к тому, о чём он говорит. Таким образом, эмотивная функция направлена на адресанта и соответствует ему. Например,

Васков: Приказ есть приказ, а это *так, смешочки*.

Конативная функция выражается в использовании повелительных и звательных конструкций. Она ориентирована на адресата. Например:

Кирьянова: *Рита*, товарищ старшина говорит, что у нас портянки неправильно намотаны.

Поэтическая функция проявляется в направленности внимания на сообщение ради него самого. Таким образом, она соответствует сообщению. Главным образом эта функция имеет место в поэзии, где структура сообщения является не менее определяющей, чем его содержание.

Референтивная функция ориентирована на контекст и соответствует передаваемой в сообщении информации. Например:

Рита: *Смотри, впереди на дереве птичье гнездо; дальность – пятьсот метров.*

Метаязыковая функция направлена на установление однозначного кода, общего для участников сообщения. Обычно она проявляется в истолковании адресантом адресату значений слов и фразеологизмов, используемых им, но незнакомых адресату. Например:

Женя: Все ясно, Даль.

Васков: *Какая еще даль?*

Соня: *Это словарь, товарищ старшина.*

Фатическая функция соответствует контакту и направлена на его установление, поддержание и завершение. Например:

Рита: Иди-ка ты спать.

Соня: *Спокойной ночи.*

Среди рассматриваемых Р.О. Якобсоном функций языка категория эмотивности реализует, прежде всего, эмотивную функцию. Более того, данная функция может быть реализована только посредством данной категории, поскольку выражение эмоционального отношения влечет за собой наличие сем, обозначающих эмоции, то есть эмотивных сем.

В случае, если передаваемое сообщение содержит связанные с эмоциями и чувствами факты, эмотивы выполняют референтивную функцию.

Другие функции, выделяемые Р.О. Якобсоном, не имеют реализации внутри категории эмотивности, т.е. посредством эмотивных сем.

Таким образом, теория Р.О. Якобсона позволяет выделить следующие функции эмотивов:

1. Обозначение связанных с эмоциями элементов сообщения (мы называем эту функцию эмотивно-референтивной)

2. Выражение эмоций (мы называем эту функцию эмотивной, поскольку эмотивы выполняют эмотивную функцию языка полностью)

Согласно теории, развитой А.К. Киклевичем, функции языка соответствуют таким элементам среды, как мир (т.е. окружающая действительность), человек (т.е. участник коммуникативной ситуации), интеракция (т.е. сам процесс речевого взаимодействия), дискурс (т.е. параметры коммуникативной ситуации, такие как сцена и обстановка, время и продолжительность и иные атрибуты), конвенция (т.е. общая для участников коммуникативной ситуации когнитивная база) и языковая ситуация (т.е. культивируемые в границах определенного сообщества языки и их параметры). Каждый из этих элементов порождает две языковые функции, первая из которых реализует экспликативный аспект (состоит в том, что язык моделирует определенные элементы действительности), а вторая — процедурный аспект (состоит в том, что язык может выступать как средство изменения действительности и организации человеческой деятельности). Таким образом, выделяется двенадцать функций языка: номинативная, магическая, индексальная, экспрессивная, социативная, прагматическая, стилистическая, этологическая, когнитивная, креативная, конститутивная, интерлингвистическая [13, с. 5].

Номинативная функция заключается в передаче информации об окружающем мире при помощи языка. Она охватывает физические, физиологические, ментальные, эмоциональные и языковые состояния. Например:

Заряды к бою готовы!

Номинативная функция в модели А.К. Киклевича соответствует референтивной функции в модели Р.О. Якобсона.

Магическая функция базируется на вере в то, что слово представляет собой неотъемлемую часть обозначаемого элемента действительности и что воздействие на слово порождает воздействие на сам обозначаемый объект.

Индексальная функция отражает принадлежность адресанта к определённой социальной группе.

Экспрессивная функция состоит в выражении адресантом своих эмоций и своего отношения к окружающей действительности. Например:

Кирьянова: Не уйдешь, фриц поганый!

Экспрессивная функция в модели А.К. Киклевича соответствует эмотивной функции в модели Р.О. Якобсона.

Социативная функция выражает особенности социальных отношений между участниками коммуникативной ситуации.

Прагматическая функция проявляется в возможности коммуникантов влиять на социальные отношения и поведение коммуникативных партнеров. Примерами могут служить побудительные конструкции («Открывай!»). Прагматическая функция охватывает конативную функцию в модели Р.О. Якобсона.

Сущность стилистической функции состоит в способности языка отражать категорию коммуникативной ситуации. Например, просторечные конструкции в приводимом ниже предложении свидетельствуют о том, что разговор происходит в неофициальной обстановке.

Васков: Отдавая приказ, нужно сначала *хорошенько котелком помозговать*.

Этологическая функция заключается в том, что посредством речевой деятельности участники коммуникативной ситуации организуют дискурс. Примером может служить пересчет немцев вслух в девятой серии телесериала.

Когнитивная функция состоит в том, что посредством языка его носители доступ к картине мира, выработанной данной культурной традицией.

Креативная функция реализуется посредством воздействия структуры языка на познание и поведение его носителей.

Конститутивная функция заключена в статусе языка в социальной структуре общества.

Интерлингвистическая функция реализуется посредством воздействия языковых систем друг на друга.

Номинативная функция выполняется посредством категории эмотивности, если в качестве объекта номинации выступают эмоции или связанные с ними элементы окружающего мира. Например:

Васков: Это наша земля, он [враг] сам *боится*.

Категория эмотивности реализует экспрессивную функцию в случае, когда коммуникант выражает свою эмоциональную реакцию. Чаще всего используемые для этой цели конструкции содержат либо прямое указание на эмоции коммуниканта, либо эмоциональную оценку. В первом случае оказываются задействованы эмотивы, номинирующие эмоции, а потому содержащие категориально-лексическую эмосему. Например:

Мария: Запомни, Андрей, я тебя больше *не боюсь*.

Во втором случае в качестве инструмента реализации экспрессивной функции выступает коннотативная сема эмотивности. Например:

Васков: Все *сдохнет!* Лично убью каждого, лично!

Социативная функция реализуется внутри категории эмотивности, если отражаемые в речи отношения коммуникантов имеют эмоциональный компонент. В основном данной функции соответствуют слова и выражения с категориально-лексической семой эмотивности, имеющей суперклассификатор «отношение». Например:

Андрей: Ты меня *ненавидишь?*

Прагматическая функция может быть реализованной как эмоциональное воздействие на коммуникантов — в этом случае категория эмотивности содержит инструменты для реализации данной функции.

Остальные функции, рассматриваемые А.К. Киклевичем, не имеют реализации внутри категории эмотивности, т.е. посредством эмотивных сем.

Таким образом, теория А.К. Киклевича позволяют выделить следующие функции эмотивов в речи (в дальнейшем мы называем их *эмотивные функции*):

1. Номинация связанных с эмоциями элементов окружающего мира (в т.ч. самих эмоций) (мы называем эту функцию эмотивно-номинативной);
2. Выражение эмоций (мы называем эту функцию экспрессивной, поскольку она полностью включает в себя экспрессивную функцию языка);
3. Описание эмоционально-чувственных отношений между коммуникантами (мы называем эту функцию эмотивно-социативной);
4. Эмоциональное воздействие на коммуникантов (мы называем эту функцию эмотивно-прагматической).

Далее приводится сравнение наборов функций категории эмотивности, полученных с точки зрения рассмотренных теорий языковых функций. Эмотивно-референтивная функция и эмотивно-номинативная функция тождественны друг другу, поскольку обозначение элементов, связанных с эмоциями – это их номинация (и наоборот). Аналогично, эмотивная и экспрессивная функции совпадают. Таким образом, набор функций категории эмотивности, полученный на базе теории А.К. Киклевича, полностью содержит набор функций эмотивов, полученный на базе теории Р.О. Якобсона.

Приведенное выше описание показывает, теория А.К. Киклевича отражает функции эмотивов наиболее полно. В связи с этим в нашей работе используется именно эта теория, несмотря на большую популярность подхода Р.О. Якобсона.

## 1.2. История исследования эмотивов

До середины 70-х годов XX века проблема соотношения эмоций и языка считалась экзотической и обходилась исследователями. В то время среди лингвистов было распространено мнение о том, что эмоции – это не язык [34, с. 35].

В 80-х годах число лингвистов, заинтересованных в исследовании эмоций, начало активно расти. Например, А. Вежбицкая внесла большой вклад в толкование эмоциональных концептов. Она критиковала такие семантические признаки, выделяемые другими исследователями, как оценка, потенция и деятельность, считая их сложными и туманными. В противоположность критикуемым ей ученым, она пыталась построить простые, четкие и непротиворечивые толкования эмоций.

Среди советских исследователей следует отметить В.И. Шаховского и Л.Г. Бабенко, создавших теорию эмотивных сем и представивших ту версию теории эмотивности, которая наиболее активно используется современными исследователями.

Наконец на пленарном заседании IV Международного конгресса лингвистов в 1987 году в Берлине впервые прозвучал доклад, посвященный эмоциональному аспекту языка. Автором был Ф. Данеш, высказавший убедительные мысли о тесной взаимосвязи когниции и эмоции и показавший высокую потребность в изучении эмотивной стороны лингвистики. Впоследствии проблема «Язык и эмоции» была названа одним из пяти наиболее приоритетных направлений для лингвистических исследований. Чтобы продемонстрировать, насколько актуальной стала данная проблема среди ученых, отметим, что более половины докладов, сделанных в 1991 году на конференции «Anglistentag» в Дюссельдорфе, было посвящено языку эмоций, эмоциональной лексике, эмоциональному синтаксису, эмотивным

метафорам, а также проблемам межкультурных аспектов манифестации эмоций.

С 90-х годов теория эмоций в языке развивалась настолько активно, что в течение пятнадцати лет в ней был достигнут ряд достаточно внушительных результатов: установлено наличие семантических признаков и конкретизаторов как составляющих мельчайших эмотивных смыслов; установлены факты эмоциональных доминант высказывания; установлен языковой механизм эмоциональных приращений к семантике языковой единицы; выделен тип эмотивной валентности языковых и речевых единиц; установлена категориальность эмотивности языка; установлена полистатусность категории эмотивности [32, с. 20].

Несмотря на множество достижений теории эмоций в языке, некоторые фундаментальные проблемы в ней до сих пор остаются нерешенными. Например, на данный момент не существует единой теории эмоций, что обуславливает и отсутствие общепризнанного лингвистического подхода к изучению эмотивности [34, с. 31].

В настоящее время эмотивы являются частым объектом исследования у российских лингвистов. Например, статья Е.В. Маёнской посвящена определению основных понятий лингвистики эмоций и эмотивной терминологии [19]. В работе О.И. Уланович и Н.И. Танушко подвергается анализу эмотивная окраска как совокупность всех вербальных средств выражения эмоций в тексте на материале романа К. Приста «Престиж» [27]. В статье Н.А. Сребрянской и Ю.А. Демидовой выявляются особенности структуры и семантики эмотивной лексики в рассказах Р. Даля [25].

Категория эмотивности находит отражение и в работах китайских исследователей. Например, Юань Хупин посвятил одну из своих работ преподаванию эмотивной лексики [45]. Не обошли стороной китайские исследователи и русский язык. К примеру, диссертация Ян Чэнкуня посвящена

анализу концепций, классификаций, выражений и фактора влияния эмоционально-экспрессивной окраски лексики русского языка [41].

### **1.3. Перевод эмотивов с позиции функционализма**

Главной особенностью коммуникативно-функционального подхода к переводу является ориентация на коммуникативную ситуацию и цели ее участников. Данный тезис может быть проиллюстрирован понятиями перевода, его стратегии и тактики с коммуникативно-функциональной точки зрения.

Перевод – это «речевая деятельность переводчика по созданию текста на ПЯ с опорой текст на ИЯ, результат которой выступает в качестве инструмента обеспечения успешной предметной деятельности инициатора перевода и коммуникантов в данной коммуникативной ситуации» [23, с. 53].

Стратегия перевода – «общая программа осуществления переводческой деятельности в условиях определенной коммуникативной ситуации двуязычной коммуникации, определяемая специфическими особенностями данной ситуации и целью перевода и, в свою очередь, определяющая характер профессионального поведения переводчика в рамках данной коммуникативной ситуации» [23, с. 95].

Тактика перевода – «это системно организованная совокупность переводческих операций, используемых для решения определенной задачи с учетом избранной стратегии перевода» [23, с. 115].

Таким образом, для определения особенностей перевода с позиций функционализма необходимо идентифицировать коммуникативную ситуацию. В теории выделяются два типа коммуникативных ситуаций с участием переводчика (КСП). В ситуациях первого типа (КСП-1) перевод планируется и учитывается при создании текста на ИЯ; примерами таких ситуаций могут послужить разнообразные деловые встречи с участием носителей разных

языков. В ситуациях второго типа (КСП-2) перевод при создании текста на ИЯ не рассматривается; примером такой ситуации может послужить перевод кинофильма или литературного произведения. В данной работе исследуется КСП второго типа (перевод сериала с русского языка на китайский).

Каждый из типов коммуникативных ситуаций также имеет теоретически обоснованную внутреннюю классификацию. Мы приводим её описание только для КСП-2, поскольку лишь этот тип КСП возникает в данной работе. Итак, коммуникативные ситуации второго типа подразделяются на КСП-2<sub>author</sub>, КСП-2<sub>recipient</sub>, КСП-2<sub>buyer</sub>, КСП-2<sub>trans</sub>. Такая классификация базируется на данных о том, кто является инициатором перевода.

В ситуации КСП-2<sub>author</sub> инициатором перевода является автор текста на ИЯ. В качестве примера можно привести автоперевод писателями своих произведений на другие языки.

В случае КСП-2<sub>recipient</sub> инициатором перевода является получатель текста на ПЯ. Например, у любого носителя ПЯ может возникнуть необходимость перевести с иностранного языка инструкцию к бытовому прибору.

Ситуация КСП-2<sub>trans</sub> выделяется тем, что в роли инициатора перевода выступает сам переводчик, если он пришел к выводу, что текст на ИЯ может иметь значимость для носителей ПЯ.

Ситуация КСП-2<sub>buyer</sub> отличается от рассмотренных выше тем, что в качестве инициатора перевода выступает третье лицо, не являющееся в рамках данной коммуникативной ситуации субъектом осуществления речевой деятельности. Например, кинодистрибьютор может заказать перевод кинофильма.

Коммуникативная ситуация, рассматриваемая в данной работе, – КСП-2<sub>buyer</sub>, поскольку инициатором перевода было Центральное телевидение Китая (ССТV). Таким образом, нам следует изложить основные стратегии и тактики,

предлагаемые коммуникативно-функциональной теорией для применения в рассматриваемой КСП.

В рамках функционального подхода выделяются стратегия коммуникативно-равноценного перевода, стратегия терциарного перевода и стратегия переадресации.

Коммуникативно-равноценный перевод ориентирован на создание текста на ПЯ, потенциально способного обеспечить на реципиентов коммуникативное воздействие, задумывавшееся автором текста на ИЯ при создании последнего. Такая стратегия обычно используется при переводе художественных произведений или специальных текстов.

Стратегия терциарного перевода направлена на создание текста, удовлетворяющего требованиям носителя ПЯ, преследующего цель, отличную от цели автора оригинала. Примером может служить перевод исторического документа, целью которого является углубление понимания периода, к которому данный исторический документ относится.

Стратегия переадресации используется при создании текста на ПЯ, предназначенного для реципиента, отличающегося от получателя ИТ не только национально-культурной принадлежностью, но и социальными характеристиками. В качестве примера можно привести перевод, нацеленный на юношескую аудиторию.

Коммуникативная ситуация, рассматриваемая в нашей работе, предполагает использование коммуникативно-равноценной стратегии перевода, поскольку результат перевода сериала должен оказывать на китайских зрителей то же коммуникативное воздействие, что и оригинал на русскую аудиторию. Существует ряд общепринятых тактик, применяемых при выборе этой стратегии: тактика прагматической адаптации текста, тактика воспроизведения стилистических особенностей текста и тактика воссоздания образной структуры текста.

Тактика прагматической адаптации состоит в небольших изменениях текста, призванных сохранить его прагматическую адекватность. Данная тактика применяется повсеместно при переводе фразеологизмов (в частности, эмотивных фразеологизмов), поскольку в ПЯ для них может не найтись прямых аналогов. Например:

с жиру беситься *吃饱了撑的*

Тактика воспроизведения стилистических особенностей текста имеет особое значение при переводе эмотивов, поскольку нередко стилистические средства выполняют эмотивную функцию [7, с. 217]. Таким образом, данная тактика является ключевой при переводе, ориентированном на сохранение эмотивности. В качестве примера использования данной тактики можно привести:

фриц *德国鬼子*

Другой ключевой тактикой является тактика воссоздания образной структуры текста. Образность является инструментом усиления эмоционально-экспрессивной выразительности [16, с. 49]. Особенно актуальной приведенная тактика становится при переводе фразеологизмов, многим из которых присуща образность. Пример использования данной тактики:

лакомый кусочек *天鹅肉*

Таким образом, предполагаемая коммуникативно-функциональным подходом стратегия коммуникативно-равноценного перевода требует максимально возможного с точки зрения прагматической адекватности сохранения эмотивности. В ином случае текст на ПЯ утратит значительную часть своих коммуникативных функций, что при выбранной стратегии перевода недопустимо.

Трудности, связанные с сохранением коммуникативных функций, возникают прежде всего при переводе безэквивалентной лексики и фразеологизмов.

Л.С. Бархударов выделяет три вида безэквивалентной лексики: имена собственные, реалии и случайные лакуны [4, с. 94]. При переводе представителей каждого из трех видов могут возникнуть проблемы, связанные с сохранением эмотивности.

Имя собственное в ИЯ может содержать коннотативные эмосемы, которые невозможно передать в ПЯ внутри имени собственного, сохранив при этом прагматическую адекватность текста перевода. Например:

Сонечка 索尼亚

Здесь ласкательная сема эмотивности утеряна при переводе.

Так как реалии не встречаются в сериале, в данной работе они нами не овсещаются.

Наиболее сложными для перевода считаются случайные лакуны. Исследователями выделяются следующие способы перевода такой лексики: транслитерация, создание неологизма, замена части речи, описательный перевод, использование более общего понятия [14, с. 57].

Транслитерация обладает наименьшей прагматической адекватностью и отличается низкими показателями сохранения семантических свойств переводимого слова (в частности, транслитерация может не передать значение исходной лексемы). Таким образом, она обычно не может быть использована в рамках стратегии коммуникативно-равноценного перевода.

Остальные рассматриваемые способы перевода случайных лакун могут сохранить семантическую структуру по крайней мере логико-предметного значения переводимого слова. Таким образом, наличие дифференциальных и категориально-лексических сем эмотивности сохраняется.

Коннотативная сема эмотивности при использовании рассматриваемых способов перевода может быть утеряна, усилена или ослаблена. Например:

вториться 看上

Существуют два типа подходов к переводу фразеологических эмотивов: фразеологические и нефразеологические [8, с. 183].

Фразеологический перевод подразумевает нахождение для фразеологического эмотива ИЯ устойчивое выражение на ПЯ, обладающее близкими семантическими свойствами. Таким образом, фразеологический перевод подразделяется на методы полного эквивалента, частичного эквивалента и относительного эквивалента [36, с. 69].

Метод полного эквивалента предполагает полностью идентичные семантические и грамматические свойства у фразеологизма ИЯ и соответствующего ему фразеологизма ПЯ. Он позволяет полностью сохранить эмотивность исходного фразеологизма. Данный метод может быть применен внутри тактики воспроизведения стилистических особенностей текста и тактики воссоздания образной структуры текста.

Метод частичного эквивалента применяется для многозначных фразеологизмов и предполагает полную семантическую эквивалентность у одного из значений фразеологизма ИЯ и одного из значений соответствующего ему фразеологизма ПЯ. Эмотивность при использовании данного метода может быть частично утеряна вследствие неполного семантического соответствия. Данный метод может быть применен внутри тактики воспроизведения стилистических особенностей текста и тактики воссоздания образной структуры текста.

Метод относительного эквивалента предполагает сходство значений фразеологизма ИЯ и фразеологизма ПЯ, но допускает различия в их структуре. Данный метод является одним из проявлений тактики прагматической адаптации. Использование данного метода может привести к потере эмотивности вследствие неполного семантического соответствия и возможных изменений в образной и стилистической структуре. Но если метод относительного эквивалента совмещен с тактикой воспроизведения стилистических особенностей текста и тактикой воссоздания образной структуры текста, то эмотивность может быть сохранена.

К нефразеологическим способам перевода относят лексический перевод, калькирование и описательный перевод [22, с. 7].

Суть лексического перевода состоит в том, что фразеологизму ИЯ сопоставляется слово ПЯ. Лексический перевод является одним из способов реализации тактики прагматической адаптации. Трансформация фразеологизма в слово приводит к значительной потере образности, что снижает уровень эмотивности в тексте ПЯ.

Калькирование состоит в дословном переводе фразеологизма. Данный вид перевода сохраняет стилистическую и образную структуру фразеологизма ИЯ, но не всегда может быть применен при использовании стратегии коммуникативно-равноценного перевода вследствие возможной потери коммуникативных функций.

Описательный перевод состоит в донесении до носителя ПЯ не самого фразеологизма ИЯ, а его толкования. Данный метод может быть использован как средство реализации тактики прагматической адаптации. Эмотивность значительно снижается вследствие полного исчезновения образности. Следовательно, данный метод не совместим с тактикой воссоздания образной структуры текста.

Поскольку данная работа посвящена переводу сериала, особую важность для нас приобретает специфика перевода аудиовизуальных текстов.

Аудиовизуальный текст – это «многоуровневый знак, в котором интегрированы в единое коммуникативное целое текст (вербальная составляющая), визуальное изображение (шрифт, иллюстрация, общий дизайн и т.п.) и аудиокомпонент» [30, с. 89].

А.А. Блюднева утверждает, что при переводе аудиовизуальных текстов необходимо учитывать такие особенности, как мультиканальность переводимого фильма или сериала, полисемиотический характер аудиовизуального текста и его экспрессивность [6, с. 85].

Мультиканальность фильма или сериала состоит в том, что в оригинале аудио- и видеоряд неразрывно связаны между собой. Эта связь должна быть сохранена в переводе.

Полисемиотический характер аудиовизуального текста заключается в наличии невербальных средств выразительности, таких как интонация, мимика и жесты. Для перевода эмотивов эта особенность имеет особое значение, поскольку эмотивность в русском языке может быть отражена не только в лексике и фразеологии, но и в интонациях персонажей. При переводе на китайский язык можно передать эмотивность посредством добавления междометий. Например:

Полина: Да он свое сердце давным-давно этим девкам отдал: да если ты его не приструнишь, он к ним вообще в сарай переберется, потом вообще не воротись! *你的准尉让那些小狐狸精把心勾走了, 你要再不把绳子扯紧, 他就会一头钻进消防棚, 不要回来呀!*

В данном примере междометие *呀* выражает досаду.

Любой аудиовизуальный текст является экспрессивным в том смысле, что он должен оказывать определенное эмоциональное воздействие на аудиторию. Чтобы сохранить прагматические функции оригинала, экспрессивный потенциал текста не должен быть утрачен в процессе перевода. С точки зрения коммуникативно-функционального подхода сохранение данной особенности является приоритетным.

## **Выводы по Главе 1**

В первой главе данной работы рассмотрено понятие лексических и фразеологических эмотивов, их особенности, функции и место в языке.

В подразделах 1.1.1 и 1.1.2 дано определение эмотива, категории эмотивности, эмотивных сем. С помощью теории эмотивных сем и существующих способов классификации эмотивов выделены следующие

подгруппы эмотивов: номинативы, речевые эмотивы, телесные эмотивы, ментальные эмотивы, поведенческие эмотивы, динамические эмотивы, дифференциально-семные эмотивы, экспрессивы и ассоциативы.

В подразделе 1.1.3 изложены элементы теории языковых функций. В результате анализа научной литературы по этой теме выделены следующие функции эмотивов: эмотивно-номинативная, экспрессивная, эмотивно-социативная и эмотивно-прагматическая.

Информация, изложенная в разделе 1.1, является теоретической базой нашего исследования.

В разделе 1.2 дано краткое изложение основных элементов истории исследования эмоций в языке, а также приведен обзор современных работ русских и китайских ученых по данной теме.

В разделе 1.3 изложены основы коммуникативно-функциональной теории перевода, описаны основные стратегии и тактики перевода; перечислены выделяемые в теории виды безэквивалентной лексики, отмечены особенности перевода некоторых из них; изложены фразеологические и нефразеологические методы перевода устойчивых выражений; описана специфика перевода аудиовизуальных текстов; продемонстрировано применение описанных средств к переводу эмотивов, определены особенности их перевода при использовании коммуникативно-функциональной теории. Описанная теория позволяет прийти к выводу, что наиболее подходящей для перевода сериала стратегией является стратегия коммуникативно-равноценного перевода и что предлагаемая стратегия требует максимально возможного с точки зрения прагматической адекватности сохранения эмотивности. Результаты данного раздела используются нами для качественного анализа перевода эмотивов.

Таким образом, в первой главе изложены необходимые для исследования элементы теории эмотивов и эмотивных сем; описаны функции эмотивов в языке и речи; определены особенности перевода эмотивной

лексики и фразеологии при использовании коммуниктивно-функционального подхода.

## ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ЭМОТИВОВ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА КИТАЙСКИЙ

### 2.1. Функции различных групп эмотивов в сериале

Прежде чем приступить к анализу функций и особенностей перевода эмотивов в телесериале «А зори здесь тихие...», мы предлагаем ввести понятие эмоциональной ситуации. Эмоциональной ситуацией мы называем завершенное коммуникативное событие, включающее в себя языковые средства категории эмотивности. В связи с этим определением необходимо заметить, что все рассматриваемые нами примеры существуют в контексте некоторой ситуации. Иногда контекст имеет сильное влияние на семантику фразы (в частности, на эмотивность). В связи с этим мы указываем контекст в тех случаях, когда это необходимо.

Впредь в данной главе мы называем собеседником любого коммуниканта, не являющегося в настоящий момент адресантом.

Основанием для последующего анализа являются выделенные нами в Главе 1 эмотивные функции.

Различные проявления эмотивно-номинативной функции в сериале предлагается разбить на следующие подгруппы:

1. Обозначение собственных эмоций или указание на них;
2. Обозначение эмоций собеседника или указание на них;
3. Обозначение эмоций третьего лица или указание на них;
4. Обозначение абстрактных эмоций или указание на них.

Экспрессивная функция всегда направлена на выражение эмоций говорящего. Несмотря на это, посредством цитирования или пересказа чьей-либо речи рассматриваемая функция может представлять из себя выражение эмоций собеседника или третьего лица. Мы обращаем внимание на то, что поскольку говорящий не может иметь точные сведения о чужих чувствах, то он может выражать лишь предполагаемые эмоции другого человека.

Случаев, когда экспрессивная функция могла бы быть ориентирована на выражение абстрактных, никому не принадлежащих эмоций, в сериале не встречается.

Таким образом, предлагается разделить различные варианты реализации экспрессивной функции в сериале на следующие подгруппы:

1. Выражение собственных эмоций;
2. Выражение предполагаемых эмоций собеседника;
3. Выражение предполагаемых эмоций третьего лица.

Эмотивно-социативная функция всегда подразумевает отображение отношений между коммуникантами. Таким образом, она не может быть направлена на отражение эмоционального отношения к кому-либо третьего лица (поскольку последнее не является участником коммуникативной ситуации). Абстрактные эмоции также не могут быть переданы посредством эмотивно-социативной функции, поскольку эмоции каждого коммуниканта всегда конкретны и принадлежат ему. Таким образом, способы реализации эмотивно-социативной функции предлагается разделить на следующие подгруппы:

1. Отражение собственного эмоционального отношения к коммуниканту или коммуникантам;
2. Отражение эмоционального отношения собеседника к коммуниканту или коммуникантам.

Эмотивно-прагматическая функция похожа на эмотивно-социативную в том, что касается рассматриваемых нами особенностей реализации. А именно: она может выражать только эмоциональное воздействие участников коммуникативной ситуации, то есть адресанта или собеседника. Кроме того, поскольку в произвольный момент эмоциональной ситуации говорящий только один (адресант), то эмоциональное воздействие собеседника может быть отражено лишь в речи адресанта посредством цитирования или пересказа.

Таким образом, различные проявления эмотивно-прагматической функции в сериале предлагается сгруппировать следующим образом:

1. Отражение собственного эмоционального воздействия;
2. Отражение эмоционального воздействия собеседника.

Эмотивная функция реализуется главным образом с помощью номинативов (75 % эмоциональных ситуаций).

Обозначение собственных эмоций посредством номинативов обнаружено в 21 % эмоциональных ситуаций. Чаще всего оно связано с выражением страха:

Васков: Я вот *боюсь*: коли они так стреляют, они на мою голову Бессеров накличат.

Васков: Ну ты меня и *напугала!* (к Марии)

Номинативы определяют эмоции собеседника в 35 % эмоциональных ситуаций:

Полина: Вас что, женщины *обижали?* (к Васкову)

Мария: Погодите *радоваться.* (к Васкову)

Полина: Да на кого ж ты так *осерчал-то?* (к Васкову)

Обозначение эмоций третьего лица встречается в 22 % эмоциональных ситуаций:

Женя: Может, и мне скоро придет час умирать, и я не хотела бы, чтобы это принесло живым только одну *скорбь*.

Обозначение абстрактных эмоций встречается в 4 % эмоциональных ситуаций:

Рита: Так если б они о *любви*, я б ничего не сказала.

Номинативы могут выполнять экспрессивную функцию. Это происходит в тех случаях, когда адресант напрямую говорит о своих эмоциях, используя таким образом категориально-лексическую эмосему.

Номинативы направлены на выражение собственных эмоций в 24 % эмоциональных ситуаций:

Мария: Прошу тебя, мне *страшно*: за окном дождь, а тут тихо... (к Васкову; просит, чтобы он побыл с ней)

Эмотивы данной группы выражают эмоции собеседника в 12 % эмоциональных ситуаций:

Васков: Вот ты и *на нервах* вся. (к Кирьяновой; в ответ на ее выражение неуверенности в себе как в командире)

Номинативы направлены на выражение эмоций третьего лица в 12 % эмоциональных ситуаций:

Полина: Красивая женщина, по ней мужики *сохнут*. (впервые увидев Женю)

Суммарно номинативы выполняют экспрессивную функцию в 61 % эмоциональных ситуаций.

Номинативы с суперклассификатором «отношение» реализуют эмотивно-социативную функцию, обозначая тип и уровень эмоциональных отношений между коммуникантами.

Номинативы отражают эмоциональное отношение говорящего в 2 % эмоциональных ситуаций:

Мария: Знай, Андрей: я тебя больше не *боюсь*.

Эмотивы рассматриваемой группы означают эмоциональное отношение собеседника в 2 % эмоциональных ситуаций:

Кирьянова: Ты на меня *обижаешься*? (к Рите; ранее Кирьянова задела ее чувства)

Суммарно номинативы реализуют эмотивно-социативную функцию в 2 % эмоциональных ситуаций.

Речевые эмотивы реализуют эмотивно-номинативную функцию, выделяя эмотивный компонент в словах и устойчивых выражениях, обозначающих тот или иной вид речевой деятельности. Речевые эмотивы обнаружены в 6 % эмоциональных ситуаций.

Ни в одной ситуации речевые эмотивы не выполняют функцию обозначения эмоций говорящего.

В 4 % эмоциональных ситуаций сериала речевые эмотивы указывают на эмоции собеседника:

Майор: Я тебе приказываю: пулей лети к девушкам, *приободри* их, *похвали*. (к Васкову)

В 2 % эмоциональных ситуаций сериала речевые эмотивы содержат указание на эмоции третьего лица:

Васков: Она ноги истерла до крови и ни разу не *пожаловалась*. (о Рите)

Речевые эмотивы в сериале никогда не указывают на абстрактные эмоции.

Телесные эмотивы могут выполнять эмотивно-номинативную функцию. Во встречающихся в сериале телесных эмотивах дифференциальная эмосема всегда причинная. Таким образом, их функция в том, чтобы выделить связанную с чувствами и эмоциями причину обозначаемых физиологических явлений.

Телесные эмотивы выполняют эмотивно-номинативную функцию в 8 % эмоциональных ситуаций. Данная группа эмотивов служит для указания на эмоции-причины говорящего в 2 % эмоциональных ситуаций:

Галка: Как только начинается бой, меня сразу *трясет*.

Телесные эмотивы указывают на эмоции-причины собеседника в 4 % эмоциональных ситуаций:

Васков: *Плакать* хочется? (к Рите; ранее Рита истерла в кровь ноги и была унижена Кирьяновой)

Рассматриваемая группа эмотивов в сериале никогда не указывает на эмоции третьего лица.

Телесные эмотивы содержат сему, обозначающую абстрактные эмоции-причины в 2 % эмоциональных ситуаций:

Женя: Война всем принесла боль, горе и *слезы*.

Помимо эмотивно-номинативной, телесные эмотивы могут выполнять экспрессивную функцию. Это происходит, если адресант желает усилить выражаемые эмоции посредством описания оказываемых ими физиологических эффектов.

Телесные эмотивы в сериале никогда не выполняют функцию выражения эмоций говорящего.

Данная группа эмотивов реализует выражение эмоций собеседника в 4 % эмоциональных ситуаций сериала:

Полина: Да уж больно *вид* у тебя *серьезный*. (к Васкову; тот был сердит на Галку, что отразилось в выражении его лица)

Телесные эмотивы в сериале не выражают эмоции третьего лица.

Суммарно телесные эмотивы выполняют экспрессивную функцию в 4 % эмоциональных ситуаций.

В сериале обнаружен единственный ментальный эмотив:

Полина: Девочки, Мария совсем *с ума сошла*. (указывает на сильное горе Марии, связанное с получением известия о смерти ее мужа)

В данном предложении этот эмотив выполняет направленные на эмоции третьего лица эмотивно-номинативную и экспрессивную функции, обозначая и выражая сильное горе Марии.

В 4 % эмоциональных ситуаций поведенческие эмотивы выполняют эмотивно-номинативную функцию.

Поведенческие эмотивы обозначают эмоции собеседника в 2 % эмоциональных ситуаций:

Женя: Ну, зачем ты так? Почему всегда все нужно *держат* в себе? (к Рите; Рита расстроена, но не говорит о своих чувствах)

Эмотивы из рассматриваемой группы служат для указания на эмоции третьего лица в 2 % эмоциональных ситуаций:

Рита: Она *струсил* во время боя. (о Галке)

Поведенческие эмотивы в сериале не выполняют эмотивно-номинативных функций, ориентированных на эмоции говорящего или на абстрактные эмоции.

Динамические эмотивы в сериале не обнаружены.

В сериале встречается единственный дифференциально-семный эмотив, не относящийся к другим группам – «лакомый кусочек». Он возникает во фразе Полины относительно Жени:

В глазах мужчин она *лакомый кусочек*.

Данный эмотив выполняет направленную на эмоции третьего лица эмотивно-номинативную функцию (обозначение потенциальной симпатии).

Главная функция данной группы эмотивов – экспрессивная. Экспрессивы выполняют рассматриваемую функцию в 39 % эмоциональных ситуаций сериала.

Эмотивы данной группы направлены на выражение собственных эмоций в 37 % эмоциональных ситуаций:

Рита: *Сыночек, сыночек мой!* (впервые за долгое время увидела сына)

Экспрессивы в сериале не выражают эмоции собеседника.

Данная группа эмотивов выполняет функцию выражения эмоций третьего лица в 2 % эмоциональных ситуаций сериала:

Мария: Они тебя за спиной *стариком* называют. (об отношении девушек к Васкову)

Экспрессивы могут выступать средством реализации эмотивно-социативной функции в случае, если они направлены в сторону адресата и выражают эмоциональное отношение к нему со стороны адресанта или наоборот.

Экспрессивы отражают отношение говорящего в 10 % эмоциональных ситуаций:

Васков: *Сволота* немецкая! (убиты все девушки; Васков выражает сильнейшую ненависть к немцам)

Эмотивы данной группы в сериале никогда не выполняют эмотивно-социативную функцию, направленную на эмоциональное отношение собеседника.

Суммарно экспрессивы выполняют эмотивно-социативную функцию в 10 % эмоциональных ситуаций сериала.

В отличие от групп эмотивов, не включающих коннотативную эмосему, экспрессивы могут выполнять эмотивно-прагматическую функцию. Это происходит в случае, когда посредством использования подходящей коннотативной эмосемы адресант желает вызвать определенный эмоциональный отклик у адресата. Обычно для реализации описываемой функции используются ласкательная, грубая и бранная эмосемы.

Экспрессивы отражают эмоциональное воздействие говорящего в 6 % эмоциональных ситуаций:

Рита: Это я тогда к маме бегала, *сыннишка* у меня там, шесть *годочков*.  
(к Васкову)

Эмотивы данной группы в сериале не отображают эмоциональное воздействие собеседника.

Таким образом, суммарно экспрессивы выполняют эмотивно-прагматическую функцию в 6 % эмоциональных ситуаций сериала.

Функции ассоциативов в сериале аналогичны функциям экспрессивов (напомним, что экспрессивы включают в себя ассоциативы). Однако неявность семы эмотивности может придавать используемому ассоциативу более сильные экспрессивные свойства.

Ассоциативы направлены на выражение собственных эмоций в 4 % эмоциональных ситуаций:

Полина: Выходи за меня замуж, *волшебная фея!* (к Галке; восхищена ее внешним видом)

Ассоциативы в сериале не реализуют экспрессивную функцию, направленную на выражение эмоций собеседника или третьего лица.

Таким образом, суммарно ассоциативы выполняют экспрессивную функцию в 4 % эмоциональных ситуаций сериала.

Ассоциативы в сериале не реализуют эмотивно-социативную и эмотивно-прагматическую функции.

Таким образом, рассматриваемые группы эмотивов реализуют в сериале следующие функции:

1. Номинативы – эмотивно-номинативную, экспрессивную и эмотивно-социативную функции;
2. Речевые эмотивы – эмотивно-номинативную функцию;
3. Телесные эмотивы – эмотивно-номинативную и экспрессивную функции;
4. Ментальные эмотивы – направленные на эмоции третьего лица эмотивно-номинативную и экспрессивную функции;
5. Поведенческие эмотивы – эмотивно-номинативную функцию;
6. Динамические эмотивы в сериале не обнаружены;
7. Дифференциально-семные эмотивы – направленную на эмоции третьего лица эмотивно-номинативную функцию;
8. Экспрессивы – экспрессивную, эмотивно-социативную и эмотивно-прагматическую функции;
9. Ассоциативы – экспрессивную функцию.

Кроме того, способы реализации эмотивно-номинативной функции были разбиты на следующие подгруппы: эмоции говорящего, эмоции собеседника, эмоции третьего лица и абстрактные эмоции. Способы реализации других эмотивных функций разбиты на подгруппы аналогичным образом.

## **2.2. Качественный анализ средств эмотивности в сериале**

Наша гипотеза состоит в том, что при переводе конкретных фраз персонажей сериала эмотивность может претерпевать сильные изменения, однако на уровне эмоциональных ситуаций в целом она сохранена достаточно. Для проверки этой гипотезы были произведены качественный и количественный анализ.

Целью настоящего качественного анализа является определить, насколько переводчикам удалось сохранить эмотивность при переводе отдельных фраз персонажей сериала.

Для определения степени сохранения эмотивности мы сравниваем эмотивные функции, выполняемые оригинальной фразой, с эмотивными функциями, выполняемыми ее переводом. Возможны следующие ситуации:

1. Эмотивные функции оригинала не выполняются переводом;
2. Эмотивные функции перевода отсутствуют в оригинале;
3. Эмотивные функции оригинала и эмотивные функции перевода имеют сходства, но не совпадают;
4. Эмотивные функции оригинала и перевода полностью совпадают.

В первом случае можно говорить о потере эмотивности; во втором случае – о приобретении изначально отсутствующей эмотивности; в третьем случае – о частичном сохранении эмотивности; в четвертом случае – о полном сохранении эмотивности. По данному принципу мы подразделяем анализируемые примеры на четыре группы.

*Полное сохранение эмотивности*

Эмотивность сохранена полностью в 21 % случаев.

В некоторых ситуациях для сохранения эмотивности потребовалось преобразовать группу эмотива:

<b>на оригинала</b>	<b>языке</b>	<b>контекст</b>	<b>перевод на китайский язык</b>	<b>на досл. перевод на русск. яз.</b>
---------------------	--------------	-----------------	----------------------------------	---------------------------------------

Не комендант – писатель какой-то!	Майор к Васкову; майор недоволен большим количеством написанных Васковым рапортов	你瓦斯科夫不像军运指挥员，倒像一个耍笔杆子的！	Ты, Васков, не похож на командующего военными перевозками, напротив, похож на того, кто <b>играется с кистью.</b>
-----------------------------------	---	-------------------------	---

Слово «писатель» не содержит сем эмотивности в словарной дефиниции, но в данной ситуации выступает в роли ассоциатива, выражающего неодобрение. Он выполняет здесь экспрессивную функцию, направленную на эмоции говорящего. Перевод данного слова на китайский является экспрессивом (поскольку словосочетание «играться с кистью» содержит явную неодобрительную сему) и продолжает выполнять функцию оригинала. Таким образом, эмотивные функции сохранены, но степень выраженности эмосемы изменилась: скрытая сема ассоциатива перешла в явную сему экспрессива. Несмотря на это, можно говорить о полном сохранении эмотивности.

на языке оригинала	контекст	перевод на китайский язык	досл. перевод на русск. яз.
Да уж <b>больно</b> вид у тебя <b>серьезный</b> .	Полина к Васкову	干吗这么大火气呀？	Ой, зачем так <b>сильно</b> <b>горячиться?</b>

В данном предложении присутствует телесный эмотив «больно серьезный вид», обозначающий очень суровое выражение лица. Он выполняет

направленную на эмоции собеседника эмотивно-номинативную функцию. Можно утверждать, что телесный эмотив «больно серьезный вид» был преобразован в номинатив с усилением «сильно горячиться». Несмотря на это, выполняемая оригиналом функция реализуется в переводе, что позволяет говорить о сохранении эмотивности.

Иногда при переводе лексических эмотивов использовался метод описательного перевода:

на языке оригинала	контекст	перевод на китайский язык	досл. перевод на русск. яз.
Товарищ старшина, ну нельзя же все время хандрить.	Женя к Васкову; он в подавленном состоянии	准尉同志, 您不能总是这么闷闷不乐的。	Товарищ прапорщик, вам не следует постоянно быть таким печальным и безрадостным.

В оригинале использован номинатив «хандрить», выполняющий направленную на эмоции собеседника эмотивно-номинативную функцию (обозначение печального настроения). Слово «хандрить» является случайной лакуной, в связи с чем был применен метод описательного перевода. Выбранный вариант перевода является номинативом и полностью выполняет эмотивные функции оригинала.

В случае перевода фразеологических эмотивов иногда удавалось подобрать эквивалент, что позволяло сохранить эмотивность:

на языке оригинала	контекст	перевод на китайский язык	досл. перевод на русск. яз.
--------------------	----------	---------------------------	-----------------------------

Один <b>все в себе</b> держит, и не поймешь, о чём он думает.	Мария к Полине; об Андрее	一个是把什么都闷在肚子里, 你不知道他想什么。	Один <b>всё</b> <b>закрывает в животе (перен. в душе)</b> , ты не знаешь, о чём он думает.
---	---------------------------	-------------------------	--

В оригинальном предложении присутствует образный поведенческий фразеологический эмотив «все в себе держит». Он выполняет направленную на эмоции третьего лица эмотивно-номинативную функцию (обозначение скрытности не участвующего в коммуникативной ситуации Андрея в отношении своих чувств). Выбранная в качестве перевода фраза является образным поведенческим фразеологическим эмотивом, полностью выполняющим эмотивные функции оригинала.

<b>на языке оригинала</b>	<b>контекст</b>	<b>перевод на китайский язык</b>	<b>досл. перевод на русск. яз.</b>
В глазах мужчин она <b>лакомый кусочек</b> .	Полина к Васкову	她漂亮, 在男人眼里, 她就是一块天鹅肉。	Она красивая, в глазах мужчин она <b>кусок лебединого мяса</b> .

В русском предложении содержится образный фразеологический дифференциально-семный эмотив с определительной эмосемой «лакомый кусочек». Он выполняет направленную на эмоции третьего лица эмотивно-номинативную функцию (обозначением потенциальной симпатии других людей). Выбранный в качестве перевода фразеологизм по семантическим свойствам полностью соответствует оригиналу и выполняет те же эмотивные функции.

Поскольку в русском языке эмоции могут выражаться интонацией, встречались предложения, выполняющие эмотивные функции, но не содержащие эмотивов. В таких случаях сохранить эмотивность удавалось посредством добавления эмотива в перевод:

на языке оригинала	контекст	перевод на китайский язык	досл. перевод на русск. яз.
Не надо!	Васков к Марии	瞎说!	<b>Необдуманно/вслепую/бестолково говоришь!</b>

В выражении 瞎说 содержится коннотативная неодобрительная эмосема, так что оно является эмотивным. Переводимое предложение не содержит слов и выражений, словарное значение которых включало бы в себя сему эмотивности, но интонация подразумевает наличие таковой. Наличие коннотативной семы эмотивности в выражении 瞎说 позволяет утверждать, что реализуемая посредством интонации экспрессивная функция, направленная на эмоции говорящего, сохранена при переводе. Других эмотивных функций ни оригинальное предложение, ни его перевод не выполняют.

#### *Частичное сохранение эмотивности*

Эмотивность сохранена частично в 39 % случаев. В некоторых случаях это вызвано тем, что некоторые содержащиеся в русском предложении эмотивы опущены при переводе:

на языке оригинала	контекст	перевод на китайский язык	досл. перевод на русск. яз.
--------------------	----------	---------------------------	-----------------------------

Не уйдешь, <b>фриц поганый!</b>	Кирьянова во время боя с немецкими самолетами	跑不了了德国鬼子!	Не сможешь убежать, <b>немецкий чёрт!</b>
---------------------------------	---	-----------	---

В оригинальном предложении содержится два эмотива: ассоциатив «фриц» и экспрессив «поганый». Оба эмотива выполняют направленную на эмоции говорящего экспрессивную функцию, выражая презрение. Первый переведен посредством экспрессива 德国鬼子. Данный перевод меняет степень выраженности эмосемы, но полностью сохраняет экспрессивную функцию. Экспрессив «поганый» опущен при переводе. Таким образом, суммарно экспрессивная функция оригинала не выполнена полностью, что позволяет говорить о частичной потере эмотивности.

на языке оригинала	контекст	перевод на китайский язык	досл. перевод на русск. яз.
Война всем принесла <b>боль, горе и слезы.</b>	Женя к остальным	战争就是伤痛。	Война – это <b>горе.</b>

В русское предложение входят три эмотива: номинативы «боль» и «горе» и телесный эмотив «слезы». Посредством упомянутых слов данное предложение реализует направленную на абстрактные эмоции эмотивно-номинативную функцию. Все три перечисленных эмотива реализуются в китайском предложении посредством единственного номинатива 伤痛. Данный номинатив выполняет сходные с оригиналом функции, однако интенсивность определяемого чувства существенно уменьшается. Таким образом, эмотивные функции оригинала выполнены не полностью, что влечет лишь частичное сохранение эмотивности.

на языке оригинала	контекст	перевод на китайский язык	досл. перевод на русск. яз.
Не уберег ведь я вас, а за что? За десяток паршивых фрицев?	Васков к Рите; Рита умирает; остальные девушки погибли	我害了你们五个人, 这是为什么? 就为了这十几个德国鬼子?	Я погубил вас пятерых, из-за чего? Ради десятка с небольшим этих немецких чертей?

В данном примере в оригинале содержатся ассоциатив «фрицев» и экспрессив «паршивых», выполняющие направленную на эмоции говорящего экспрессивную функцию (выражение презрения). Первое слово переведено как 德国鬼子, что является экспрессивом и выполняет функции ассоциатива «фриц». Второе слово опущено при переводе. Таким образом, экспрессивная функция оригинала выполнена не полностью, что влечет лишь частичное сохранение эмотивности.

на языке оригинала	контекст	перевод на китайский язык	досл. перевод на русск. яз.
Hände hoch, Hände hoch! <b>сволочь, Сволота</b> немецкая! <b>сволочь,</b> ... Пять девочек, всего пять девочек,	Васков к немцам	不许动! 给我举起手来! 畜生把抢交出来。不许动! ..... 五个姑娘, 总共五个姑娘, 总共只有五个	Не двигаться! Поднимите руки! <b>Скоты,</b> отдавайте винтовки! Не двигаться! ... Пять девушек, всего пять

пятеро всего, а не прошли вы, <b>сволота</b> немецкая!		姑娘, 可是你们没 能过去!	девушек, но вы не смогли пройти!
--	--	-------------------	-------------------------------------

В оригинальной речи по два раза использованы сильные бранные экспрессивы «сволочь» и «сволота», выполняющие направленную на эмоции говорящего экспрессивную функцию (выражение крайней ненависти), направленную на отношение говорящего эмотивно-социативную функцию (крайнее презрение к немцам) и связанную с воздействием говорящего эмотивно-прагматическую функцию (намерение вызвать страх). Данные экспрессивы переведены на китайский язык посредством слова 畜生. Несмотря на то, что выбранное слово является экспрессивом и выполняет сходные с оригиналом функции, оно применяется всего один раз, в то время как в оригинале присутствуют четыре экспрессива. Таким образом, эмотивность сохранена лишь частично, суммарная сила выражаемых эмоций значительно уменьшилась.

на языке оригинала	контекст	перевод на китайский язык	досл. перевод на русск. яз.
Да я ж не потому говорю, чтоб <b>чего попало молоть.</b>	Васков к майору	我不是随便说说嘛。	Я ведь не <b>что попало говорю.</b>

В русском предложении используется экспрессив «молоть», усиленный словосочетанием «чего попало». Данный эмотив выполняет направленную на эмоции говорящего экспрессивную функцию. В качестве перевода использована фраза 随便说说. Несмотря на то, что выражение 随便 выполняет функции эмотивного усиления (содержит неодобрительную сему),

слово 说说 не содержит эмотивных сем. Таким образом, эмотивные функции оригинала реализованы не полностью, что позволяет говорить о частичной потере эмотивности.

В ряде ситуаций эмотивность не сохранена полностью за счет потери образности:

<b>на языке оригинала</b>	<b>контекст</b>	<b>перевод на китайский язык</b>	<b>досл. перевод на русск. яз.</b>
Оба олухи царя небесного.	Мария об Андрее и Васкове	两个人谁都不好。	Из двоих никто не хороший.

В данном предложении содержится эмотивный фразеологизм «олухи царя небесного», являющийся экспрессивом с высокой степенью образности, реализующим экспрессивную функцию, направленную на эмоции говорящего. Эмотивность в переводе передана посредством слова 不好, которое в данном случае содержит явную эмоциональную оценку (а значит, является экспрессивом), но не обладает образностью. Несмотря на это, слово 不好 реализует экспрессивную функцию. Однако вследствие потери образности теряется степень эмоциональной выразительности, что позволяет говорить лишь о частичном сохранении эмотивности.

<b>на языке оригинала</b>	<b>контекст</b>	<b>перевод на китайский язык</b>	<b>досл. перевод на русск. яз.</b>
Твоя доброта любого мужика за душу возьмет.	Васков к Марии	你的善良让每一个男人心动。	Твоя доброта каждого мужчину растрогает.

В оригинале используется образный фразеологический номинатив «взять за душу». Он выполняет ориентированную на эмоции третьего лица эмотивно-номинативную функцию. В качестве перевода использовано слово 心动. Оно является номинативом, имеет сходные с оригиналом значение и функции, но лишено образности. Таким образом, эмотивные функции оригинала выполнены не полностью, поэтому эмотивность сохранена лишь частично.

на языке оригинала	контекст	перевод на китайский язык	досл. перевод на русск. яз.
Вот ты и на нервах вся!	Васков к Кирьяновой	所以你过度紧张。	Поэтому ты перенапрягаешься.

В русском предложении содержится образный фразеологический номинатив «[быть] на нервах» с усилением «вся». Он выполняет направленные на эмоции собеседника эмотивно-номинативную функцию (обозначая сильное волнение Кирьяновой) и экспрессивную функцию (выражая сильное волнение Кирьяновой). На китайский язык данный номинатив переведен посредством фразы 过度紧张. Данная фраза является номинативом, но не образным, что уменьшает на силу обозначаемых ею эмоций, а потому изменяет функцию оригинала.

на языке оригинала	контекст	перевод на китайский язык	досл. перевод на русск. яз.
Что-то он совсем расклеился...	Женя после ухода	看来他的心情还是不好.....	Кажется, его настроение до

	расстроенного Васкова		<b>сих пор не хорошее.</b>
--	--------------------------	--	--------------------------------

В русском предложении содержится образный номинатив «расклеился», выполняющий направленные на эмоции третьего лица эмотивно-номинативную функцию (обозначение угрюмого настроения) и экспрессивную функцию (выражение настроения Васкова). Данный эмотив переведен на китайский язык методом описательного перевода посредством фразы 心情还是不好. Используемая фраза является номинативом; выполняет функции, сходные с функциями оригинала, но не обладает образностью. Следовательно, эмотивность частично утрачена.

Иногда причиной частичной потери эмотивности становилось отсутствие конкретизации эмоций, присущей оригиналу:

<b>на языке оригинала</b>	<b>контекст</b>	<b>перевод на китайский язык</b>	<b>досл. перевод на русск. яз.</b>
Да на кого ж ты так осерчал-то?	Полина к Васкову	您好像刚刚受了什么打击?	Кажется, вы только что получили какой-то удар?

Слово «осерчал» является номинативом. Здесь оно выполняет направленные на эмоции собеседника эмотивно-номинативную функцию (обозначая гнев Васкова) и экспрессивную функцию (отражая сердитое состояние Васкова). Обе функции направлены на эмоции собеседника. Рассматриваемый номинатив переведен как 受打击. Словарное значение этой фразы не содержит сем эмотивности, но в рассматриваемой ситуации данное выражение является номинативом (поскольку обозначает нанесенную Васкову обиду). Несмотря на это, обозначаемые эмоции не конкретизируются.

Данное наблюдение позволяет утверждать, что эмотивные функции сохранены при переводе лишь частично.

В некоторых ситуациях потеря эмотивности была обусловлена тем, что выбранные в качестве перевода эмотивные единицы выражали более сильные эмоции, чем в оригинале:

на языке оригинала	контекст	перевод на китайский язык	досл. перевод на русск. яз.
Я вот <b>боюсь</b> , как бы чего не случилось.	Кирьянова к Васкову; выражает неуверенность в себе как в командире	生怕出一点儿差错。	<b>Сильно боюсь</b> совершить какую-нибудь ошибку.

В оригинальном предложении содержится один эмотив – номинатив «боюсь». Он выполняет направленные на эмоции говорящего эмотивно-номинативную функцию (обозначает чувство страха) и экспрессивную функцию (выражает страх). Использованное в качестве перевода слово 生怕 является номинативом, но обозначает и выражает более сильное чувство, чем слово «бояться», а потому реализует функции, имеющие различия с функциями оригинала. Таким образом, эмотивность сохранена частично.

на языке оригинала	контекст	перевод на китайский язык	досл. перевод на русск. яз.
--------------------	----------	---------------------------	-----------------------------

Ведь была ж такая, что <b>любила</b> вас.	Полина Васкову	к	可你有过女人的疼 爱。	Но ты испытывал <b>горячую любовь</b> женщины.
--	-------------------	---	----------------	--

В оригинале содержится номинатив «любила», выполняющий направленные на эмоции третьего лица эмотивно-номинативную (обозначение любви некоторой женщины к Васкову) и экспрессивную функции (выражение этой любви). На китайский данное слово переведено как 疼爱. Выбранное выражение является номинативом, но определяет более сильное чувство, чем слово «любила», и потому выполняет эмотивные функции, в некоторой степени отличные от оригинала. Таким образом, эмотивность сохранена частично.

#### *Полная потеря эмотивности*

Эмотивность утрачена полностью в 29 % случаев. В некоторых случаях причиной потери эмотивности стало отсутствие коннотативной семы в переводе при сохранении логико-предметного значения:

на оригинала	языке	контекст	перевод на китайский язык	досл. перевод на русс. яз.
А ты, Евграфыч, <b>приперся</b> , требуешь непьющих евнухов!	Федот     и	Майор Васкову после того, как Васков попросил новых солдат	而你, 非多特·叶 夫格拉菲奇, <b>到我 这儿来</b> 要不喝酒不 和女人睡觉的士 兵!	А ты, Федот Евграфович, <b>пришел сюда ко мне</b> , требуешь не пьющих алкоголь, не спящих женщинами солдат!

В оригинальном предложении используется экспрессив «приперся», включающий в себя коннотативную грубую эмосему. Данное слово реализует направленную на эмоции говорящего экспрессивную функцию (выражение крайнего неодобрения) и направленную на воздействие говорящего эмотивно-прагматическую функцию (наличие грубой семы направлено на то, чтобы вызвать у Васкова негативные эмоции). Рассматриваемый экспрессив переведен как 到我这儿来. Данное выражение не содержит никаких эмотивных сем, а потому не может служить реализацией экспрессивной функции оригинала. Эмотивно-прагматическая функция данной китайской фразой тоже не выполняется. Таким образом, эмотивность полностью потеряна.

на языке оригинала	контекст	перевод на китайский язык	досл. перевод на русск. яз.
Это я тогда к маме бегала, <b>сынишка</b> у меня там, шесть <b>годочков</b> .	Рита к Васкову; Рита умирает	我是进城去看我的儿子, 他三岁。	Я поехала в город навестить <b>сына</b> , ему три <b>года</b> .

В русском предложении использовано два ласкательных экспрессива: «сынишка» и «годочков». Оба эмотива выполняют направленную на эмоции говорящего экспрессивную функцию (выразить любовь) и направленную на воздействие говорящего эмотивно-прагматическую функцию (вызвать у Васкова симпатию к сыну). Экспрессив «сынишка» переведен словом 儿子, не содержащим эмотивных сем. Коннотативный эмотив «годочков» переведен как 岁; последнее слово не является эмотивом. Таким образом, эмотивные функции оригинала не реализуются в переводе, что означает потерю эмотивности. Дополнительные уменьшительно-ласкательные оттенки при переводе на китайский язык могут быть переданы суффиксом 儿 и префиксом

小, которые являются аффиксами, связанными с соответствующими корневыми морфемами. Следовательно, функция оригинала могла быть частично сохранена, если бы слово «сынишка» перевели как 小儿子.

Аналогичное явление наблюдается в следующих примерах:

на языке оригинала	контекст	перевод на китайский язык	досл. перевод на русск. яз.
Мамочка!	Рита	妈妈!	Мама!
Сыночек!	Рита	儿子!	Сын!

В большинстве случаев причиной потери эмотивности послужило опущение эмотива при переводе:

на языке оригинала	контекст	перевод на китайский язык	досл. перевод на русск. яз.
Ну какого черта ты такая упрямая?!	Васков к Кирьяновой после спасения ее жизни	你怎么这么固执?	Почему ты такая упрямая?

В данном предложении реализуется направленная на эмоции говорящего экспрессивная функция посредством фразеологического экспрессива «какого черта». Данный экспрессив вместе со словом «такая» переведен как 怎么这么. Данное выражение не содержит эмотивных сем. Таким образом, экспрессивная функция не сохранена даже частично, эмотивность потеряна полностью.

на языке оригинала	контекст	перевод на китайский язык	досл. перевод на русск. яз.
Горит, черт тебя задави совсем!	Васков обнаружил, что у Галки жар	发烧了要命, 怎么搞的?	Невыносимый жар, как так получилось?

В оригинальном предложении содержится сильный образный экспрессив «черт тебя задави совсем». Он выполняет направленную на эмоции говорящего экспрессивную функцию, выражая сильную досаду. При переводе данный экспрессив опущен, что приводит к невыполнению экспрессивной функции оригинала.

на языке оригинала	контекст	перевод на китайский язык	досл. перевод на русск. яз.
Не тревожься, Рита, понял я все.	Васков к Рите	我知道, 丽达, 我全明白。	Знаю, Рита, я всё понимаю.

Оригинальное предложение выполняет направленную на эмоции собеседника эмотивно-номинативную функцию посредством номинатива «тревожиться». При переводе на китайский язык данное слово опущено, что позволяет говорить о невыполнении эмотивных функций оригинала и, следовательно, полной потере эмотивности.

*Приобретение эмотивности, отсутствующей в оригинале*

Эмотивность отсутствует в оригинале, но присутствует в переводе в 11 % случаев.

на языке оригинала	контекст	перевод на китайский язык	досл. перевод на русск. яз.
Ты чего скукожилась, товарищ боец?	Васков к Галке	你怎么愁眉苦脸的?	Почему ты нахмурила брови и приняла страдальческое выражение лица?

В оригинальном предложении эмотивные функции не реализуются. Однако в переводе содержится телесный эмотив 愁眉苦脸, выполняющий направленные на собеседника эмотивно-номинативную функцию (указание на грусть) и эмотивно-экспрессивную функцию (выражение предполагаемой грусти). Таким образом, функции оригинала не сохранены полностью вследствие добавления новых.

на языке оригинала	контекст	перевод на китайский язык	досл. перевод на русск. яз.
Вот такая доля женская...	Мария о своей печальной участи	女人的命好苦啊.....	Участь женщины очень горькая...

В русском предложении эмотивы отсутствуют, но посредством интонации выполняется направленная на эмоции говорящего экспрессивная функция (выражение горечи). В связи с этим при переводе на китайский добавлен номинатив 好苦, выполняющий экспрессивную функцию оригинала, но дополнительно реализующий эмотивно-номинативную функцию

(обозначает чувство сильной грусти). Таким образом, экспрессивная часть эмотивности сохранена полностью, но возникла побочная эмотивная функция.

на языке оригинала	контекст	перевод на китайский язык	досл. перевод на русск. яз.
Ну зачем вы так? Это же война.	Рита к Васкову	您别难过，这就是战争。	<b>Вы не страдайте,</b> это война.

Оригинальная фраза не выполняет эмотивных функций ни посредством категории эмотивности, ни с помощью интонации. Несмотря на это, предложение «Ну зачем вы так?» было переведено как 您别难过, что означает «Не страдайте». В переводе содержится номинатив 难过, выполняющий направленные на собеседника эмотивно-номинативную и экспрессивную функции. Таким образом, при переводе была приобретена эмотивность, отсутствующая в оригинале.

#### *Результаты качественного анализа*

Проведенный качественный анализ показывает, что в подавляющем большинстве случаев (39 %) эмотивность при переводе была сохранена лишь частично. (См. Приложение 1, График 1) Чаще всего это было обусловлено либо опущением некоторых эмотивов при переводе (36 % случаев), либо потерей образности (36 % случаев). Реже неполное сохранение эмотивности было связано с усилением отражаемых эмоций в переводе (18 % случаев). Наиболее редко частичная потеря эмотивности была связано с большей общностью отражаемых в переводе эмоций (10 % случаев). (См. Приложение 1, График 2)

На 10 % меньше случаев (29 %), когда эмотивность при переводе была утрачена полностью. Более чем в половине случаев (62,5 %) причиной этого стало отсутствие в переводе экспрессива коннотативной эмосемы при

совпадении логико-предметного значения. В остальных случаях (37,5 %) полная потеря эмотивности обусловлена опущением эмотива при переводе. (См. Приложение 1, График 3)

В 21 % рассмотренных случаев эмотивность была сохранена полностью. Чаще всего это было сделано посредством изменения группы эмотива (33,3 % случаев) или фразеологического перевода (33,3 % случаев). Реже для сохранения эмотивности использовался описательный перевод лексического эмотива (16,7 % случаев). Добавление эмотива для выполнения эмотивной функции, реализующейся в оригинале посредством интонации, встретилось в 16,7 % случаев. (См. Приложение 1, График 4)

Реже всего (11 % случаев) в переводе присутствовала эмотивность, отсутствующая в оригинале.

Таким образом, главные причины полной или частичной потери эмотивности – потеря образности, невозможность сохранения коннотативной семы и опущение эмотива при переводе. Наиболее эффективными для сохранения эмотивности методами оказались фразеологический перевод и изменение группы эмотива.

Далее мы приводим данные, отражающие сохранение конкретных эмотивных функций при переводе. (См. Приложение 2)

Эмотивно-номинативная функция, направленная на эмоции говорящего, сохранена полностью в 50 % случаев; частично – в 25 % случаев; приобретена – в 25 % случаев. Ни в одной ситуации данная функция не была утрачена.

Эмотивно-номинативная функция, направленная на эмоции собеседника, сохранена полностью в 37,5 % случаев; частично – в 25 % случаев; утрачена – в 12,5 % случаев; приобретена – в 25 % случаев.

Эмотивно-номинативная функция, направленная на эмоции третьего лица, сохранена полностью в 40 % случаев; частично – в 60 % случаев. Ни в одной ситуации данная функция не была приобретена или утрачена.

Эмотивно-номинативная функция, направленная на абстрактные эмоции, сохранена полностью в 50 % случаев; частично – в 50 % случаев. Ни в одной ситуации данная функция не была приобретена или утрачена.

Экспрессивная функция, направленная на эмоции говорящего, сохранена полностью в 20 % случаев; частично – в 33,3 % случаев; утрачена – в 47,7 % случаев. Рассматриваемая функция не была приобретена ни в одной ситуации.

Экспрессивная функция, направленная на эмоции собеседника, сохранена частично – в 50 % случаев; приобретена – в 50 % случаев. Среди рассмотренных ситуаций не встретилось ни одной, когда эта функция была бы полностью сохранена или утрачена.

Экспрессивная функция, направленная на эмоции третьего лица, во всех рассмотренных случаях сохранена частично.

Эмотивно-социативная функция, направленная на эмоции говорящего, сохранена полностью в 50 % случаев; частично – в 50 % случаев. Ни в одной ситуации данная функция не была утрачена или добавлена.

Эмотивно-социативная функция, направленная на эмоции собеседника, во всех случаях сохранена полностью.

Эмотивно-прагматическая функция, направленная на эмоциональное воздействие говорящего, утрачена во всех ситуациях.

Таким образом, наилучшим образом при переводе сохранена эмотивно-социативная функция, направленная эмоциональное отношение собеседника – в 100 % случаев она воспроизведена полностью. Наихудшим образом передана в переводе эмотивно-прагматическая функция, направленная на воздействие говорящего – ее не удалось сохранить ни в одной из рассмотренных ситуаций.

Суммарно в русской версии было обнаружено 150 различных эмотивных единиц, а в китайской – 288 единиц. Высокая степень несоответствия в количестве единиц связана с тем, что треть сцен, присутствующих в китайской версии сериала, была вырезана из русской.

В завершение раздела отметим, что 31 % (96 единиц) всех обнаруженных в китайской версии сериала эмотивов содержат иероглифы с графемой «сердце» во всех возможных написаниях или самостоятельный иероглиф 心 «сердце». Из них 26 единиц (27 %) встречаются в вырезанных сценах сериала; остальные 70 единиц (73 %) соответствуют эмотивам в русской версии:

Женя: Я уверена, что старшина Васков не бабник: он просто очень добрый, душевный. (обсуждая слухи о Васкове и Марии)

*肯定地说，准尉不是个拈花惹草的人，他是个善良的人，极富同情心。*

Это свидетельствует о том, что нередко слова, в составе которых присутствует данная графема или данный иероглиф, указывают на чувства и охватывают достаточно широкий спектр эмоций: от очень сильного страха (惊  
恐万状 – *в ужасном страхе*) и ненависти (仇恨 – *ненависть*) до радости (快乐  
– *радость*) и любви (情人 – *возлюбленный*).

### **2.3. Количественный анализ средств эмотивности в сериале**

Предложенный нами качественный анализ позволяет установить степень сохранения эмотивности в конкретных фразах (локальный подход). Получить подобный результат на уровне эмоциональной ситуации в целом посредством качественного анализа, подобного произведенному нами, затруднительно, поскольку внутри одной эмоциональной ситуации может быть много выполняющих эмотивные функции предложений. Альтернативой, позволяющей оценить степень сохранения эмотивности на уровне эмоциональной ситуации в целом (глобальный подход), является предлагаемый нами в данном разделе метод количественного анализа.

Целью производимого количественного анализа является получение для каждой эмоциональной ситуации величины, отражающей степень

сохранения эмотивности в целом при переводе данной эмоциональной ситуации. Таковую величину мы называем *эмотивным отклонением*; она показывает, на сколько процентов изменился уровень эмотивности в результате перевода. Таким образом, чем ближе эта величина к нулю, тем лучше сохранена эмотивность. Из эмотивного отклонения можно получить *степень сохранения эмотивности* по формуле:

$$100 \% - \text{эмотивное отклонение}$$

Вычисление эмотивного отклонения, соответствующего заданной эмоциональной ситуации, состоит из следующих шагов:

1. Вычисление величин, отражающих силу эмотивных сем, уровень экспрессивности и роль в предложении, для каждого эмотива, присутствующего в данной эмоциональной ситуации;
2. Получение посредством введенных величин числа, отражающего эмотивность заданного слова или устойчивого выражения, для каждого эмотива; данное число предлагается называть *степень эмотивности*;
3. Сравнение среднего арифметического степеней эмотивности в оригинале и переводе.

Сила эмотивной семы численно отражает ее место в значении эмотива. Чем выше эта величина, тем большую роль играет данная сема и тем сильнее уровень ее воздействия.

Силу эмотивной семы предлагается обозначать  $S_{\text{сема}}$  и определять следующей формулой:

$$S_{\text{сема}} = C_{\text{type}}(4 + B_{\text{inc}})$$

Число 4 было подобрано таким образом, чтобы сила эмотивных сем всегда была больше единицы и могла оказывать влияние на конечный результат.

Здесь  $C_{\text{type}}$  отражает тип семы и принимает значение 3, если сема является категориально-лексической, и значение 2 в ином случае;  $B_{\text{inc}}$

выражает наличие усиления или ослабления эмоциональности и принимает значение 2 при наличии существенного усиления, 1 – при наличии усиления, 0 – при отсутствии усиления или ослабления, -1 – при наличии ослабления, -2 – при наличии существенного ослабления.

В качестве примера мы приводим вычисление силы эмотивных сем в слове «бояться». Здесь содержится единственная эмосема – «страх» – которая является категориально-лексической. Таким образом,  $C_{type} = 3$ . Далее, усиление и ослабление эмоций отсутствуют, так что  $B_{inc} = 0$ . Таким образом, сила эмотивной силы семы «страх»  $S_{\text{страх}} = 3 \cdot (4 + 0) = 12$ .

В качестве следующего примера рассматривается эмотив «ненависть». Значение этого слова – «чувство сильнейшей вражды. Здесь, как и в предыдущем примере, содержится лишь одна эмотивная сема – «чувство враждебности» – которая является категориально-лексической, так что  $C_{type} = 3$ . Но, в противоположность предыдущему, в данном эмотиве имеет место существенное усиление эмосемы посредством характеристики «сильнейший». Таким образом,  $B_{inc} = 2$ , откуда следует, что  $S_{\text{чувство враждебности}} = 3 \cdot (4 + 2) = 18$ .

Для каждого эмотива можно вычислить сумму эмотивных сил всех содержащихся в нем эмосем. Получившуюся величину мы называем суммарной силой и обозначать  $S$ .

Например, слово «любовь» может выступать в значении «чувство привязанности, основанной на взаимной симпатии». Здесь содержится две эмосемы: «чувство привязанности» и «чувство симпатии». Первая является категориально-лексической, вторая – дифференциальной. Ни одна из них не содержит усиление или ослабление. Таким образом,  $S_{\text{чувство привязанности}} = 3 \cdot (4 + 0) = 12$ ,  $S_{\text{чувство симпатии}} = 2 \cdot (4 + 0) = 8$ . Суммарная сила тогда вычисляется следующим образом:  $S = S_{\text{чувство привязанности}} + S_{\text{чувство симпатии}} = 12 + 8 = 20$ .

Уровень экспрессивности предлагается обозначать буквой  $E$  и определять следующей формулой:

$$E = 1 + 0,25V_{\text{разг}} + 3V_{\text{бран}} + 2V_{\text{фам}} + 1,5V_{\text{простореч}} + 2V_{\text{вульг}} + 6M_{\text{междом}} + 2M_{\text{суф}} + 1,5H_{\text{сарк}} + H_{\text{ирон}} + 2I$$

Здесь  $V$  отражают наличие словарных стилистических особенностей (например,  $V_{\text{фам}} = 1$ , если в словаре есть модификатор «фам», и  $V_{\text{фам}} = 0$  в противном случае);  $M$  – наличие морфологических особенностей, связанных с экспрессивностью ( $M_{\text{междом}} = 1$ , только если эмотив является междометием;  $M_{\text{суф}}$  – количество экспрессивных суффиксов);  $H_{\text{ирон}} = 1$ , только если в эмотиве есть иронический оттенок;  $H_{\text{сарк}} = 1$ , только если в эмотиве есть саркастический оттенок;  $I = 1$ , только если эмотив содержит образное значение. Коэффициенты при данных величинах отображают вклад каждой из них в уровень экспрессивности.

Уровень экспрессивности равен единице, если эмотив не имеет ни одной из перечисленных особенностей. Например, уровень экспрессивности эмотива «бояться» равен единице.

Синтаксическое число отражает роль данного эмотива в предложении. Мы обозначаем его  $F$  и определяем следующим образом:  $F = 5$ , если эмотив является подлежащим, обращением или составляет все предложение;  $F = 4$ , если эмотив является сказуемым;  $F = 3$ , если эмотив является обстоятельством или дополнением;  $F = 2$ , если эмотив является определением;  $F = 1$ , если эмотив не является членом предложения.

Например:

Я вот *боюсь*, как бы чего не случилось.

Здесь эмотив «*боюсь*» является сказуемым, поэтому  $F = 4$ .

*Это черт знает что такое!*

Здесь эмотив «*Это черт знает что такое!*» составляет все предложение, поэтому  $F = 5$ .

Рассмотренные выше величины предлагается скомбинировать в степень эмотивности – число, которое мы обозначаем  $D$ . Предлагается определить степень эмотивности формулой:

$$D = S^{\alpha} E^{\beta} F^{\gamma}$$

Напомним, что  $S$  – суммарная сила эмотивных сем,  $E$  – уровень экспрессивности, а  $F$  – синтаксическое число. Здесь  $\alpha, \beta, \gamma$  – параметры, характеризующие вклад каждой отдельной величины в степень эмотивности. В наших измерениях предполагается, что  $\alpha = 1,5$ ,  $\beta = 0,75$ ,  $\gamma = 1,2$ . Эти числа были подобраны так, чтобы число  $D$  как можно лучше отображало эмотивность слов и фразеологизмов.

Например:

Я вот боюсь, как бы чего не случилось.

Согласно проведенным выше вычислениям,  $S = 12$ ,  $E = 1$ ,  $F = 4$ . Таким образом,  $D = 12^{1,5} \cdot 1^{0,75} \cdot 4^{1,2} \approx 219,4$ .

Вычисленная аналогичным образом степень эмотивности фразы «Это черт знает что такое!» равна примерно 3448,7. Это обусловлено сильными экспрессивными характеристиками (образность, вульгарность) и большей синтаксической значимостью упоминаемой фразы.

В русской версии каждой эмоциональной ситуации мы вычисляем степени эмотивности всех эмотивов и их среднее арифметическое  $Middle_{RUS}$ . Аналогические действия в китайской версии приведут нас к среднему арифметическому  $Middle_{CHI}$ .

Эмотивное отклонение можно определить как:

$$Diff = \frac{|Middle_{CHI} - Middle_{RUS}|}{Middle_{RUS}} \cdot 100 \%$$

В числителе стоит модуль, поскольку разница между  $Middle_{CHI}$  и  $Middle_{RUS}$  может оказаться как положительной, так и отрицательной; деление на  $Middle_{RUS}$  и умножение на 100 % необходимы для того, чтобы эмотивное

отклонение демонстрировало, *на сколько процентов* эмотивность китайской версии отличается от русской версии.

Тогда степень сохранения эмотивности  $SEm$  можно вычислить по формуле:

$$SEm = 100 \% - Diff$$

Ниже приведён алгоритм полного вычисления эмотивного отклонения и степени сохранения эмотивности на примере эмоциональной ситуации, возникающей в 9 серии с 26:20 по 29:36.

Сначала вычисляется  $Middle_{RUS}$ . Для этого выделяются все эмотивы в рассматриваемой эмоциональной ситуации:

1. жалеть – 26:43;
2. любить – 26:47, 28:11, 28:27, 28:55, 28:57;
3. быть счастливым – 27:02;
4. быть самым счастливым – 28:05;
5. чувствовать – 28:14;
6. влюбленный – 28:16;
7. любовь – 29:24;
8. боль – 29:11 (дополнение), 29:22 (подлежащее);
9. радость – 29:23;
10. страдания – 29:28.

Для каждого эмотива вычисляется степень эмотивности:

1. жалеть: рассматриваемое значение слова – «печалиться, сокрушаться, скорбеть»; в данном значении содержится единственная эмсема – «чувство печали», так что суммарная сила эмотивных сем  $S$  равна силе данной семы  $S_{\text{печаль}}$ ; данная сема является категориально-лексической, поэтому  $C_{\text{type}} = 3$ ; усиления и ослабления отсутствуют, поэтому  $B_{\text{inc}} = 0$ ;  $S = S_{\text{печаль}} = C_{\text{type}}(4 + B_{\text{inc}}) = 12$ ; значение слова «жалеть» не является разговорным, вульгарным, бранным, фамильярным,

просторечным, саркастическим или ироническим, поэтому  $V_{\text{разг}} = V_{\text{вульг}} = V_{\text{бран}} = V_{\text{фам}} = V_{\text{простореч}} = H_{\text{сарк}} = H_{\text{ирон}} = 0$  ; рассматриваемое слово не является междометием и не содержит экспрессивных суффиксов, так что  $M_{\text{межд}} = M_{\text{суф}} = 0$  ; рассматриваемое значение слова «жалеть» не является образным, следовательно,  $I = 0$  ; таким образом,  $E = 1$  ; слово «жалеть» выполняет функции сказуемого, так что  $F = 4$  ; следовательно,  $D_{\text{жалеть}} = S^{\alpha} E^{\beta} F^{\gamma} = 12^{1,5} \cdot 1^{0,75} \cdot 4^{1,2} \approx 219,4$  ;

2. любить: в значении данного слова содержится единственная эмосема – «чувство любви», так что суммарная сила эмотивных сем  $S$  равна силе данной семы  $S_{\text{любовь}}$  ; данная сема является категориально-лексической, поэтому  $C_{\text{type}} = 3$  ; усиления и ослабления отсутствуют, поэтому  $B_{\text{inc}} = 0$  ;  $S = S_{\text{любовь}} = C_{\text{type}}(4 + B_{\text{inc}}) = 12$  ; значение слова «любить» не является разговорным, вульгарным, бранным, фамильярным, просторечным, саркастическим или ироническим, поэтому  $V_{\text{разг}} = V_{\text{вульг}} = V_{\text{бран}} = V_{\text{фам}} = V_{\text{простореч}} = H_{\text{сарк}} = H_{\text{ирон}} = 0$  ; рассматриваемое слово не является междометием и не содержит экспрессивных суффиксов, так что  $M_{\text{межд}} = M_{\text{суф}} = 0$  ; значение слова «любить» не является образным, следовательно,  $I = 0$  ; таким образом,  $E = 1$  ; слово «любить» выполняет функции сказуемого, так что  $F = 4$  ; следовательно,  $D_{\text{любить}} = S^{\alpha} E^{\beta} F^{\gamma} = 12^{1,5} \cdot 1^{0,75} \cdot 4^{1,2} \approx 219,4$  ;

3. быть счастливым: в значении данного словосочетания содержится единственная эмосема – «ощущение счастья», так что суммарная сила эмотивных сем  $S$  равна силе данной семы  $S_{\text{счастье}}$  ; данная сема является категориально-лексической, поэтому  $C_{\text{type}} = 3$  ; усиления и ослабления отсутствуют, поэтому

$B_{inc} = 0$  ;  $S = S_{счастье} = C_{type}(4 + B_{inc}) = 12$  ; значение словосочетания «быть счастливым» не является разговорным, вульгарным, бранным, фамильярным, просторечным, саркастическим или ироническим, поэтому  $V_{разг} = V_{вульг} = V_{бран} = V_{фам} = V_{простореч} = H_{сарк} = H_{ирон} = 0$  ; рассматриваемое словосочетание не является междометием и не содержит экспрессивных суффиксов, так что  $M_{межд} = M_{суф} = 0$ ; значение словосочетания «быть счастливым» не является образным, следовательно,  $I = 0$  ; таким образом,  $E = 1$  ; словосочетание «быть счастливым» выполняет функции сказуемого, так что  $F = 4$  ; следовательно,  $D_{быть счастливым} = S^{\alpha} E^{\beta} F^{\gamma} = 12^{1,5} \cdot 1^{0,75} \cdot 4^{1,2} \approx 219,4$ ;

4. БЫТЬ САМЫМ СЧАСТЛИВЫМ: в значении данного словосочетания содержится единственная эмосема – «ощущение счастья», так что суммарная сила эмотивных сем  $S$  равна силе данной семы  $S_{счастье}$  ; данная сема является категориально-лексической, поэтому  $C_{type} = 3$  ; есть значительное усиление «самым», поэтому  $B_{inc} = 2$ ;  $S = S_{счастье} = C_{type}(4 + B_{inc}) = 18$ ; значение словосочетания «быть счастливым» не является разговорным, вульгарным, бранным, фамильярным, просторечным, саркастическим или ироническим, поэтому  $V_{разг} = V_{вульг} = V_{бран} = V_{фам} = V_{простореч} = H_{сарк} = H_{ирон} = 0$  ; рассматриваемое словосочетание не является междометием и не содержит экспрессивных суффиксов, так что  $M_{межд} = M_{суф} = 0$ ; значение словосочетания «быть самым счастливым» не является образным, следовательно,  $I = 0$  ; таким образом,  $E = 1$  ; словосочетание «быть самым счастливым» выполняет функции сказуемого, так

что  $F = 4$  ; следовательно,  $D_{\text{быть самым счастливым}} = S^{\alpha} E^{\beta} F^{\gamma} = 18^{1,5} \cdot 1^{0,75} \cdot 4^{1,2} \approx 403$ ;

5. чувствовать: в значении данного слова содержится единственная эмосема – «чувство», так что суммарная сила эмотивных сем  $S$  равна силе данной семы  $S_{\text{чувство}}$  ; данная сема является категориально-лексической, поэтому  $C_{\text{type}} = 3$  ; присутствует ослабление засчет отсутствия конкретизации эмоций, поэтому  $B_{\text{inc}} = -1$  ;  $S = S_{\text{чувство}} = C_{\text{type}}(4 + B_{\text{inc}}) = 9$  ; значение слова «чувствовать» не является разговорным, вульгарным, бранным, фамильярным, просторечным, саркастическим или ироническим, поэтому  $V_{\text{разг}} = V_{\text{вульг}} = V_{\text{бран}} = V_{\text{фам}} = V_{\text{простореч}} = H_{\text{сарк}} = H_{\text{ирон}} = 0$  ; рассматриваемое слово не является междометием и не содержит экспрессивных суффиксов, так что  $M_{\text{межд}} = M_{\text{суф}} = 0$  ; значение слова «чувствовать» не является образным, следовательно,  $I = 0$  ; таким образом,  $E = 1$  ; слово «чувствовать» выполняет функции сказуемого, так что  $F = 4$  ; следовательно,  $D_{\text{чувствовать}} = S^{\alpha} E^{\beta} F^{\gamma} = 9^{1,5} \cdot 1^{0,75} \cdot 4^{1,2} \approx 142,5$  ;
6. влюбленный: в значении данного слова содержится единственная эмосема – «чувство любви», так что суммарная сила эмотивных сем  $S$  равна силе данной семы  $S_{\text{любовь}}$  ; данная сема является категориально-лексической, поэтому  $C_{\text{type}} = 3$  ; усиления и ослабления отсутствуют, поэтому  $B_{\text{inc}} = 0$  ;  $S = S_{\text{любовь}} = C_{\text{type}}(4 + B_{\text{inc}}) = 12$  ; значение слова «влюбленный» не является разговорным, вульгарным, бранным, фамильярным, просторечным, саркастическим или ироническим, поэтому  $V_{\text{разг}} = V_{\text{вульг}} = V_{\text{бран}} = V_{\text{фам}} = V_{\text{простореч}} = H_{\text{сарк}} = H_{\text{ирон}} = 0$  ; рассматриваемое слово не является междометием и не содержит экспрессивных суффиксов, так что  $M_{\text{межд}} = M_{\text{суф}} = 0$  ; значение

слова «влюбленный» не является образным, следовательно,  $I = 0$ ; таким образом,  $E = 1$ ; слово «влюбленный» выполняет функции дополнения, так что  $F = 3$ ; следовательно,  $D_{\text{влюбленный}} = S^\alpha E^\beta F^\gamma = 12^{1,5} \cdot 1^{0,75} \cdot 3^{1,2} \approx 155,3$ ;

7. любовь: в значении данного слова содержится единственная эмосема – «чувство любви», так что суммарная сила эмотивных сем  $S$  равна силе данной семы  $S_{\text{любовь}}$ ; данная сема является категориально-лексической, поэтому  $C_{\text{type}} = 3$ ; усиления и ослабления отсутствуют, поэтому  $B_{\text{inc}} = 0$ ;  $S = S_{\text{любовь}} = C_{\text{type}}(4 + B_{\text{inc}}) = 12$ ; значение слова «любовь» не является разговорным, вульгарным, бранным, фамильярным, просторечным, саркастическим или ироническим, поэтому  $V_{\text{разг}} = V_{\text{вульг}} = V_{\text{бран}} = V_{\text{фам}} = V_{\text{простореч}} = H_{\text{сарк}} = H_{\text{ирон}} = 0$ ; рассматриваемое слово не является междометием и не содержит экспрессивных суффиксов, так что  $M_{\text{межд}} = M_{\text{суф}} = 0$ ; значение слова «любовь» не является образным, следовательно,  $I = 0$ ; таким образом,  $E = 1$ ; слово «любовь» выполняет функции подлежащего, так что  $F = 5$ ; следовательно,  $D_{\text{любовь}} = S^\alpha E^\beta F^\gamma = 12^{1,5} \cdot 1^{0,75} \cdot 5^{1,2} \approx 286,8$ ;

8. боль: рассматриваемое значение слова – «чувство скорби, страдания»; в данном значении содержится единственная эмосема – «чувство сильнейшей печали», так что суммарная сила эмотивных сем  $S$  равна силе данной семы  $S_{\text{печаль}}$ ; данная сема является категориально-лексической, поэтому  $C_{\text{type}} = 3$ ; присутствует значительное усиление, поэтому  $B_{\text{inc}} = 2$ ;  $S = S_{\text{печаль}} = C_{\text{type}}(4 + B_{\text{inc}}) = 18$ ; значение слова «боль» не является разговорным, вульгарным, бранным, фамильярным, просторечным, саркастическим или ироническим, поэтому

$$V_{\text{разг}} = V_{\text{вульг}} = V_{\text{бран}} = V_{\text{фам}} = V_{\text{простореч}} = H_{\text{сарк}} = H_{\text{ирон}} = 0 \quad ;$$

рассматриваемое слово не является междометием и не содержит экспрессивных суффиксов, так что  $M_{\text{межд}} = M_{\text{суф}} = 0$  ;

рассматриваемое значение слова «боль» не является образным, следовательно,  $I = 0$ ; таким образом,  $E = 1$ ; если слово «боль»

выполняет функции подлежащего, то  $F = 5$  , степень эмотивности  $D_{\text{боль,подл}} = S^{\alpha} E^{\beta} F^{\gamma} = 18^{1,5} \cdot 1^{0,75} \cdot 5^{1,2} \approx 526,8$  ;

если оно выполняет функции дополнения, то  $F = 3$  , степень эмотивности  $D_{\text{боль,доп}} = S^{\alpha} E^{\beta} F^{\gamma} = 18^{1,5} \cdot 1^{0,75} \cdot 3^{1,2} \approx 285,4$ ;

9. радость: в значении данного слова содержится единственная эмосема – «чувство радости», так что суммарная сила эмотивных сем  $S$  равна силе данной семы  $S_{\text{радость}}$  ; данная сема является категориально-лексической, поэтому  $C_{\text{type}} = 3$  ; усиления и ослабления отсутствуют, поэтому  $B_{\text{inc}} = 0$  ;  $S = S_{\text{радость}} = C_{\text{type}}(4 + B_{\text{inc}}) = 12$  ; значение слова «радость» не является разговорным, вульгарным, бранным, фамильярным, просторечным, саркастическим или ироническим, поэтому  $V_{\text{разг}} = V_{\text{вульг}} = V_{\text{бран}} = V_{\text{фам}} = V_{\text{простореч}} = H_{\text{сарк}} = H_{\text{ирон}} = 0$  ; рассматриваемое слово не является междометием и не содержит экспрессивных суффиксов, так что  $M_{\text{межд}} = M_{\text{суф}} = 0$ ; значение слова «радость» не является образным, следовательно,  $I = 0$ ; таким образом,  $E = 1$  ; слово «радость» выполняет функции подлежащего, так что  $F = 5$  ; следовательно,  $D_{\text{радость}} = S^{\alpha} E^{\beta} F^{\gamma} = 12^{1,5} \cdot 1^{0,75} \cdot 5^{1,2} \approx 286,8$ ;

10. страдания (душевные): в значении данного слова содержится единственная эмосема – «сильнейшая печаль», так что суммарная сила эмотивных сем  $S$  равна силе данной семы  $S_{\text{страдание}}$ ; данная сема является категориально-лексической, поэтому  $C_{\text{type}} = 3$  ;

присутствует значительное усиление «сильнейшей», поэтому  $B_{inc} = 2$ ;  $S = S_{\text{страдание}} = C_{\text{type}}(4 + B_{inc}) = 18$ ; значение слова «страдания» не является разговорным, вульгарным, бранным, фамильярным, просторечным, саркастическим или ироническим, поэтому  $V_{\text{разг}} = V_{\text{вульг}} = V_{\text{бран}} = V_{\text{фам}} = V_{\text{простореч}} = H_{\text{сарк}} = H_{\text{ирон}} = 0$ ; рассматриваемое слово не является междометием и не содержит экспрессивных суффиксов, так что  $M_{\text{межд}} = M_{\text{суф}} = 0$ ; значение слова «страдания» не является образным, следовательно,  $I = 0$ ; таким образом,  $E = 1$ ; слово «страдания» выполняет функции подлежащего, так что  $F = 5$ ; следовательно,  $D_{\text{радость}} = S^{\alpha} E^{\beta} F^{\gamma} = 18^{1,5} \cdot 1^{0,75} \cdot 5^{1,2} \approx 526,8$ .

Исходя из этих данных, вычисляется  $Middle_{\text{RUS}}$ :

$$\begin{aligned} Middle_{\text{RUS}} = \frac{1}{15} & (D_{\text{жалеть}} + 5D_{\text{любить}} + D_{\text{быть счастливым}} \\ & + D_{\text{быть самым счастливым}} + D_{\text{чувствовать}} + D_{\text{влюбленный}} \\ & + D_{\text{любовь}} + D_{\text{боль, подл}} + D_{\text{боль, доп}} + D_{\text{радость}} + D_{\text{страдания}}) \\ & \approx 276,6 \end{aligned}$$

Затем вычисляется  $Middle_{\text{CHI}}$ . В китайской версии рассматриваемая эмоциональная ситуация находится в 14 серии с 24:37 по 30:10. Кроме того, в ней содержится несколько вырезанных сцен: с 25:04 по 25:52, с 26:21 по 26:31, с 26:44 по 27:06, с 27:44 по 28:02, с 28:28 по 29:21. Вырезанные сцены не подлежат рассмотрению. В китайской версии рассматриваемой эмоциональной ситуации выделены следующие эмотивы:

1. 遗憾 *сожалеть* – 25:02;
2. 爱 *любить* – 26:02, 28:18, 28:21, 29:37, 29:38;
3. 真幸福 *действительно счастливый* – 26:17, 28:12;
4. 恋爱 *любовь; горячо любить* – 28:23;
5. 深刻感受 *глубокое чувство* – 29:19;

6. 爱情 *любовь* – 29:33, 29:39;
7. 痛苦 *боль* – 29:54 (дополнение), 29:58 (подлежащее);
8. 快乐 *радость* – 30:02.

Для данных эмотивов вычисляются степени эмотивности:

1. 遗憾 : по значению эквивалентно слову «жалеть», поэтому  $S = 12$ ,  $E = 1$ ; выполняет функции сказуемого, поэтому  $F = 4$ ; следовательно, степень эмотивности  $D_{\text{遗憾}} = S^\alpha E^\beta F^\gamma = 12^{1,5} \cdot 1^{0,75} \cdot 4^{1,2} \approx 219,4$ ;
2. 爱: по значению эквивалентно слову «любить», поэтому  $S = 12$ ,  $E = 1$ ; выполняет функции сказуемого, поэтому  $F = 4$ ; следовательно, степень эмотивности  $D_{\text{爱}} = S^\alpha E^\beta F^\gamma = 12^{1,5} \cdot 1^{0,75} \cdot 4^{1,2} \approx 219,4$ ;
3. 真幸福 : в значении данного словосочетания содержится единственная эмосема – «ощущение счастья», так что суммарная сила эмотивных сем  $S$  равна силе данной семы  $S_{\text{счастье}}$ ; данная сема является категориально-лексической, поэтому  $C_{\text{type}} = 3$ ; есть усиление 真, поэтому  $B_{\text{inc}} = 1$ ;  $S = S_{\text{счастье}} = C_{\text{type}}(4 + B_{\text{inc}}) = 15$ ; значение словосочетания 真幸福 не является разговорным, вульгарным, бранным, фамильярным, просторечным, саркастическим или ироническим, поэтому  $V_{\text{разг}} = V_{\text{вульг}} = V_{\text{бран}} = V_{\text{фам}} = V_{\text{простореч}} = H_{\text{сарк}} = H_{\text{ирон}} = 0$ ; рассматриваемое словосочетание не является междометием и не содержит экспрессивных суффиксов, так что  $M_{\text{межд}} = M_{\text{суф}} = 0$ ; значение словосочетания 真幸福 не является образным, следовательно,  $I = 0$ ; таким образом,  $E = 1$ ; словосочетание 真

幸福 выполняет функции сказуемого, так что  $F = 4$  ;  
 следовательно,  $D_{\text{真幸福}} = S^{\alpha} E^{\beta} F^{\gamma} = 15^{1,5} \cdot 1^{0,75} \cdot 4^{1,2} \approx 306,6$ ;

4. 恋爱 : в значении данного слова содержится единственная эмосема – «чувство сильной любви», так что суммарная сила эмотивных сем  $S$  равна силе данной семы  $S_{\text{любовь}}$  ; данная сема является категориально-лексической, поэтому  $C_{\text{type}} = 3$  ; присутствует усиление «сильной», поэтому  $B_{\text{inc}} = 1$  ;  $S = S_{\text{любовь}} = C_{\text{type}}(4 + B_{\text{inc}}) = 15$ ; значение слова 恋爱 не является разговорным, вульгарным, бранным, фамильярным, просторечным, саркастическим или ироническим, поэтому  $V_{\text{разг}} = V_{\text{вульг}} = V_{\text{бран}} = V_{\text{фам}} = V_{\text{простореч}} = H_{\text{сарк}} = H_{\text{ирон}} = 0$  ; рассматриваемое слово не является междометием и не содержит экспрессивных суффиксов, так что  $M_{\text{межд}} = M_{\text{суф}} = 0$ ; значение слова 恋爱 не является образным, следовательно,  $I = 0$ ; таким образом,  $E = 1$ ; слово 恋爱 выполняет функции дополнения, так что  $F = 3$ ; следовательно,  $D_{\text{恋爱}} = S^{\alpha} E^{\beta} F^{\gamma} = 15^{1,5} \cdot 1^{0,75} \cdot 3^{1,2} \approx 217,1$ ;

5. 深刻感受 : в значении данного словосочетания содержится единственная эмосема – «глубокое чувство», так что суммарная сила эмотивных сем  $S$  равна силе данной семы  $S_{\text{чувство}}$  ; данная сема является категориально-лексической, поэтому  $C_{\text{type}} = 3$  ; присутствует усиление 深刻, поэтому  $B_{\text{inc}} = 1$  ;  $S = S_{\text{чувство}} = C_{\text{type}}(4 + B_{\text{inc}}) = 15$  ; значение словосочетания 深刻感受 не является разговорным, вульгарным, бранным, фамильярным, просторечным, саркастическим или ироническим, поэтому  $V_{\text{разг}} = V_{\text{вульг}} = V_{\text{бран}} = V_{\text{фам}} = V_{\text{простореч}} = H_{\text{сарк}} = H_{\text{ирон}} = 0$  ; рассматриваемое словосочетание не является междометием и не

содержит экспрессивных суффиксов, так что  $M_{\text{межд}} = M_{\text{суф}} = 0$ ; значение словосочетания 深刻感受 не является образным, следовательно,  $I = 0$ ; таким образом,  $E = 1$ ; словосочетание 深刻感受 выполняет функции дополнения, так что  $F = 3$ ; следовательно, степень эмотивности  $D_{\text{深刻感受}} = S^{\alpha} E^{\beta} F^{\gamma} = 15^{1,5} \cdot 1^{0,75} \cdot 3^{1,2} \approx 217,1$ ;

6. 爱情: данное слово эквивалентно по значению слову «любовь», поэтому  $S = 12$ ,  $E = 1$ ; выполняет функции дополнения, поэтому  $F = 3$ ; следовательно, степень эмотивности  $D_{\text{爱情}} = S^{\alpha} E^{\beta} F^{\gamma} = 12^{1,5} \cdot 1^{0,75} \cdot 3^{1,2} \approx 155,3$ ;

7. 痛苦: данное слово эквивалентно по значению слову «боль», поэтому  $S = 18$ ,  $E = 1$ ; если выполняет функции дополнения, то  $F = 3$ , так что степень эмотивности  $D_{\text{痛苦 доп}} = S^{\alpha} E^{\beta} F^{\gamma} = 18^{1,5} \cdot 1^{0,75} \cdot 3^{1,2} \approx 285,4$ ; если выполняет функции подлежащего, то  $F = 5$ , так что степень эмотивности  $D_{\text{痛苦 подл}} = S^{\alpha} E^{\beta} F^{\gamma} = 18^{1,5} \cdot 1^{0,75} \cdot 5^{1,2} \approx 526,8$ .

8. 快乐: данное слово эквивалентно по значению слову «радость», поэтому  $S = 12$ ,  $E = 1$ ; слово 快乐 выполняет функции подлежащего, поэтому  $F = 5$ ; следовательно, степень эмотивности  $D_{\text{快乐}} = S^{\alpha} E^{\beta} F^{\gamma} = 12^{1,5} \cdot 1^{0,75} \cdot 5^{1,2} \approx 286,8$ .

Исходя из этих данных, вычисляется  $Middle_{CHI}$ :

$$Middle_{CHI} = \left( D_{\text{遗憾}} + 5D_{\text{爱}} + 2D_{\text{真幸福}} + D_{\text{恋爱}} + D_{\text{深刻感受}} + 2D_{\text{爱情}} + D_{\text{痛苦, доп}} + D_{\text{痛苦, подл}} + D_{\text{快乐}} \right) / 15 \approx 251,6$$

Тогда эмотивное отклонение  $Diff = \frac{|Middle_{CHI} - Middle_{RUS}|}{Middle_{RUS}} \cdot 100 \% \approx 9 \%$ . Степень сохранения эмотивности  $SEm = 100 \% - Diff = 91 \%$ . Таким образом, на глобальном уровне в рассматриваемой эмоциональной ситуации при переводе сохранено более 90 % эмотивности.

Аналогичным образом были вычислены степени сохранения эмотивности для еще 43 эмоциональных ситуаций. Результаты вычисления содержатся в таблице в Приложении 3.

Среднее эмотивное отклонение по всем ситуациям составило 21 %. Средняя степень сохранения эмотивности составила 79 %.

Минимальное эмотивное отклонение составляет 0 %, а максимальное – 82 %. Минимальная степень сохранения эмотивности составила 18 %, а максимальная – 100 %.

Приведенные выше величины означают, что в некоторых случаях удалось подобрать такой перевод, что эмотивность была сохранена полностью на уровне эмоциональной ситуации в целом. Однако встречались и противоположные результаты: иногда в процессе перевода эмоциональная ситуация теряла до 82 % эмотивности в целом.

По результатам количественного анализа можно сделать вывод, что в среднем в произвольной эмоциональной ситуации сериала эмотивность удается сохранить в достаточном объеме (79 %). Может показаться, это вступает в некоторое противоречие с результатами качественного анализа, где в подавляющем большинстве случаев эмотивность была утеряна полностью или частично. Кажущееся противоречие свидетельствует лишь о том, что на уровне конкретных фраз эмотивность при переводе подвергается сильным изменениям, в то время как на уровне эмоциональной ситуации эти изменения не играют существенной роли. Таким образом, качественный и количественный анализ подтверждают сформулированную нами гипотезу.

## Выводы по Главе 2

В Главе 2 изложена практическая часть работы.

В разделе 2.1 сформулировано важное для данного исследования понятие эмоциональной ситуации; эмотивные функции разбиты на подгруппы; для каждой группы эмотивов описаны выполняемые ими в сериале функции, для каждой подгруппы функций вычислена доля эмоциональных ситуаций, в которых эмотивы данной группы реализуют данные функции. По итогам анализа функций различных групп эмотивов в сериале сделаны следующие выводы: номинативы реализуют эмотивно-номинативную, экспрессивную, эмотивно-социативную и эмотивно-прагматическую функции; речевые эмотивы реализуют эмотивно-номинативную функцию; телесные эмотивы реализуют эмотивно-номинативную и экспрессивную функции; ментальные эмотивы реализуют направленные на эмоции третьего лица эмотивно-номинативную и экспрессивную функции; поведенческие эмотивы реализуют эмотивно-номинативную функцию; дифференциально-семные эмотивы реализуют направленную на эмоции третьего лица эмотивно-номинативную функцию; экспрессивы реализуют экспрессивную, эмотивно-социативную и эмотивно-прагматическую функции; ассоциативы реализуют экспрессивную функцию. Динамические эмотивы в сериале обнаружены не были.

В разделе 2.2 сформулирована гипотеза исследования; различные случаи перевода эмотивов подразделены на четыре группы; в каждой из групп произведен качественный анализ примеров из сериала, подробно описано изменение эмотивных функций при переводе; в китайской версии отмечены эмотивы, содержащие иероглифы с графемой «сердце» во всех возможных написаниях или самостоятельный иероглиф 心 «сердце». Сделан вывод о том, что в большинстве случаев (39 %) эмотивность сохранена частично; в 29 % случаев эмотивность утрачена полностью; в 21 % случаев эмотивность полностью сохранена; в 11 % случаев приобретена эмотивность, отсутствующая в оригинале.

В разделе 2.3 предложена формула для вычисления степени эмотивности; описан подход к вычислению степени сохранения эмотивности посредством введенной величины; вычислены степени сохранения эмотивности для эмоциональных ситуаций сериала; связаны результаты качественного и количественного анализа. Сделан вывод о том, что в среднем эмотивное отклонение составляет 21 %, а степень сохранения эмотивности – 79 %. Результаты качественного и количественного анализа подтверждают гипотезу исследования.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель настоящей работы состояла в том, чтобы определить уровень сохранения эмотивности при переводе с русского языка на китайский и причины отклонений в эмотивных функциях оригинала и перевода. Для достижения поставленной цели были изложены необходимые для исследования элементы теории эмотивов и эмотивных сем; описаны функции эмотивов в языке и речи; определены особенности перевода эмотивной лексики и фразеологии при использовании коммуникативно-функционального подхода; выделены все лексические и фразеологические эмотивные единицы в сериале и описать их функции; сформулирована гипотеза относительно особенностей перевода эмотивов с русского языка на китайский; проведен качественный анализ перевода эмотивов с русского языка на китайский посредством сравнения эмотивных функций оригинала и перевода; проведен количественный анализ перевода эмотивов посредством введения и вычисления математической величины, демонстрирующей отклонение уровня эмотивности перевода от уровня эмотивности оригинала; на основании проведенного качественного и количественного анализа сделаны выводы об истинности гипотезы.

В Главе 1 данной работы рассмотрено понятие лексических и фразеологических эмотивов, их особенности, функции и место в языке. С помощью теории эмотивных сем и существующих способов классификации эмотивов выделены следующие подгруппы эмотивов: номинативы, речевые эмотивы, телесные эмотивы, ментальные эмотивы, поведенческие эмотивы, динамические эмотивы, дифференциально-семные эмотивы, экспрессивы и ассоциативы. В результате анализа научной литературы выделены следующие функции эмотивов: эмотивно-номинативная, экспрессивная, эмотивно-социативная и эмотивно-прагматическая. Сделан вывод о том, что наиболее подходящей для перевода сериала стратегией является стратегия

коммуникативно-равноценного перевода и что предлагаемая стратегия требует максимально возможного с точки зрения прагматической адекватности сохранения эмотивности.

Гипотеза исследования состояла в том, что, при переводе отдельных фраз эмотивная функция может претерпевать сильные изменения, но эмотивность сохраняется в достаточном объеме на уровне протяженной во времени ситуации. Для проверки данной гипотезы в Главе 2 были применены два различных подхода к анализу.

Качественный анализ заключался в выделении из диалогов персонажей эмотивных фраз и сравнении эмотивных функций оригинала с эмотивными функциями перевода. Перед проведением качественного анализа описаны функции различных групп эмотивов в сериале. В процессе анализа определены причины отклонения эмотивных функций оригинала от эмотивных функций перевода. Вычислены доли случаев, когда эмотивность была сохранена полностью; была частично потеряна; была утрачена полностью; присутствовала в переводе при отсутствии в оригинале. По результатам качественного анализа сделан вывод о том, что в подавляющем большинстве случаев эмотивность частично утрачена.

Количественный анализ был направлен на то, чтобы сравнить эмотивность оригинала и перевода не на материале конкретных фраз, а на уровне эмоциональной ситуации в целом. Для этой цели предложена величина, посредством которой можно численно выразить эмотивность заданного слова или выражения (степень эмотивности); введены величины эмотивного отклонения и степени сохранения эмотивности, демонстрирующие различие между эмотивностью русской и китайской версий одной и той же эмоциональной ситуации. Посредством вычисления эмотивного отклонения и степени сохранения эмотивности для каждой из 44 рассмотренных эмоциональных ситуаций было продемонстрировано, что в среднем на

глобальном уровне при переводе сохраняется более 75 % эмотивности оригинала, что с нашей точки зрения является приемлемым показателем.

Приведенные результаты подтверждают гипотезу исследования: в процессе качественного анализа продемонстрировано, что эмотивные функции могут сильно изменяться при переводе; из количественного анализа следует, что на уровне эмоциональной ситуации эмотивность в среднем сохраняется в достаточном объеме.

Можно наметить следующие направления для дальнейших исследований: расширение материала исследования; уточнение способов вычисления степени эмотивности; разработка и исследование других подходов к вычислению степени сохранения эмотивности на глобальном уровне; разделение эмотивных функций на большее число подгрупп и проведение таким образом более точного качественного анализа.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аксенова, Д.А. Лингвостилистические средства выражения эмоций в тексте оригинала и перевода романа Дж. Грина «Виноваты звезды» / Д.А. Аксёнова, Е.П. Мартяхина // Инновационные технологии и технические средства специального назначения: материалы четырнадцатой общерос. науч.-практ. конф. -- Балт. гос. техн. ун-т. – 2022. – С. 11 – 16.
2. Аристова, Л.В. Фоносемантический звукоцветовой профиль произведений И.А. Бунина. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Л.В. Аристова – ФГБОУ ВО «Тульский Государственный Педагогический Университет им. Л.Н. Толстого», 2022. – 208 с.
3. Бабенко, Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л.Г. Бабенко – Свердловск: Из-во Урал. Ун-та, 1989. – 184 с.
4. Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов – М.: «Международные отношения», 1975. – 240 с.
5. Блох, М.Я. Средства эмоционального воздействия политических выступлений / М.Я. Блох, Н.А. Резникова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2006. – №9. – С. 14 –19.
6. Блюднева, А.А. Дискурсивные маркеры в аудиовизуальном переводе с английского языка на русский (сопоставление субтитрования и дубляжа художественных фильмов): Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / А.А. Блюднева – М: МГУ им.

М.В. Ломоносова, Факультет Иностранных Языков и Регионоведения, 2020. – 249 с.

7. Бобылев, Б.Г. Русский язык и культура речи: учебное пособие для высшего профессионального образования / Б.Г. Бобылёв – Орел: ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК», 2014. – 401 с.

8. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, С.П. Флорин – М.: Международные отношения, 1980. – 350 с.

9. Ежова, Н.Ф. Способы языковой репрезентации эмоциональных концептов в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» / Н.Ф. Ежова // Вестник ВГУ. – 2003. – №2. – С. 10 – 21.

10. Зализняк, А.А. Механизмы экспрессивности в языке / А.А. Зализняк // М.: Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты. – 2012. – С. 650 – 664.

11. Земская, Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения / Е.А. Земская // М.: Русский язык, 1979 – 240 с.

12. Кенжибаева, А.Р. Способы перевода английских репрезентантов эмоции *страх* на русский язык (на материале англоязычных художественных текстов и их русских переводов) / А.Р. Кенжибаева // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: Сборник материалов IX научно-практической конференции молодых ученых. – 2022. – Выпуск 23. – С. 238 – 241.

13. Киклевич, А.К. Двенадцать функций языка / А.К. Киклевич // Мир русского слова. – 2009. – № 3. – С. 5 – 13.

14. Кирсанова, Е.М. Выбор способа перевода безэквивалентной лексики: по пути наименьшего сопротивления / Е.М. Кирсанова, С.С. Польская // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2021. – №4. – С. 53 – 64.

15. Копаева, Е.В. Эмотивные средства языка как способ вербализации критического отношения к действительности (на материале англоязычных текстов жанра эссе) / Е.В. Копаева // Вестник МГЛУ. – 2012. – №650. – С. 108 – 130.
16. Крючкова, Т.М. Понятие экспрессивности в современной лингвистике / Т.М. Крючкова // Актуальные вопросы современной филологии и лингвистики. – 2006. – №1. – С. 48 – 51.
17. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – 2-е изд., перераб. / А.В. Кунин – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр "Феникс", 1996. – 381 с.
18. Купарашвили, М.Д. Структурализм Романа Якобсона / М.Д. Купарашвили // Вестник Омского университета. – 2020. – т. 25. – №3. – С. 33 – 39.
19. Маёнкowa, Е.В. Концептуализация и вербализация эмоций. К вопросу о терминологии / Е.В. Маёнкowa // Иностраннй язык в профессиональной сфере: педагогика, лингвистика, межкультурная коммуникация. Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции - В 3-х ч. -- Часть 2. -- 2022. – С. 212 – 128.
20. Маслечкина, С.В. Выражение эмоций в языке и речи / С.В. Маслечкина // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 231 – 236.
21. Новиков, Л.А. Семантика русского языка: Учеб. пособие / Л.А. Новиков – М.: Высш. Школа, 1982. – 272 с.
22. Подкорытова, С.В. Способы перевода фразеологизмов / С.В. Подкорытова // Научные труды КубГТУ. – 2016. – №4. – С. 1 – 11.
23. Сдобников, В.В. Теория перевода (Коммуникативно-функциональный подход) / В.В. Сдобников, К.Е. Калинин, О.В. Петрова – М.: Издательство ВКН, 2019. – 512 с.

24. Снигирева, О.М. Эмоционально-окрашенная лексика в оригинале и переводе / О.М. Снигирева // Филологические чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. -- Оренбург. гос. ун-т., 2022. – С. 426 – 430.

25. Сребрянская, Н.А. Структурно-семантические особенности эмотивной лексики в современной британской детской литературе / Н.А. Сребрянская, Ю.А. Демидова // Гуманитарные исследования. – 2022. – № 2. – С. 112 – 117.

26. Стернин, И.А. Лексическое значение слова в речи: Монография / И.А. Стернин. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1985. – 137 с.

27. Уланович, О.И. Вербализация эмоций в неоготическом романе К. Приста «Престиж» / О.И. Уланович, Н.И. Тананушко // Лингвокультурные универсалии в мировом пространстве: материалы III Международной научной конференции. – Воронеж: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», 2022. – С. 87 – 92.

28. Ушаков, Д.Н. и др. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / гл. ред. Б. М. Волин, Д. Н. Ушаков (т. 2—4) ; сост. Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов, Б. В. Томашевский, Д. Н. Ушаков; под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Государственный институт «Советская энциклопедия» (т. 1): ОГИЗ (т. 1): Государственное издательство иностранных и национальных словарей (т. 2—4), 1935—1940, т. 1. – 1566 с.

29. Хорошева, Н.В. Эмотивные смыслы концепта тоска в переводе пьесы А.П. Чехова «три сестры» на французский язык: кластерный подход / Н.В. Хорошева // Иностранные языки в контексте культуры: сборник статей по материалам XIX научно-практической конференции с международным участием -- ПГНИУ. – 2022. – С. 95 – 100.

30. Чернявская, В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность / В.Е. Чернявская – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ» – 2009 – 248 с.
31. Чубур, Т.А. Неоднородность семантических компонентов в структуре значения слова / Т.А. Чубур // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 106. – С. 103 – 110.
32. Шаховский, В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография / В.И. Шаховский – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.
33. Шаховский, В.И. Обоснование лингвистической теории эмоций / В.И. Шаховский // Вопросы психолингвистики. – 2019. – № 1. – С. 22 – 37.
34. Шаховский, В.И. Эмоции как объект исследования в лингвистике / В.И. Шаховский // Вопросы психолингвистики. – 2009. – № 9. – С. 29 – 42.
35. Шевченко, О.А. Функциональная значимость категории эмотивности / О.А. Шевченко // Известия ЮФУ. Филологические науки. – 2008. – №3. – С. 73 – 78.
36. Шепелева, Е.В. Особенности перевода фразеологизмов / Е.В. Шепелева // Известия Пензенского Государственного Педагогического Университета, Гуманитарные науки. – 2009. – №11. – С. 68 – 72.
37. Штеба, А.А. Параметризация эмотивных валентностей слова / А.А. Штеба // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2011 – том 61. – № 7. – С. 22 – 25.
38. Эбзеева, Ю.Н. Лексические средства выражения эмотивности (на материале текстов художественных произведений современных английских, французских и немецких авторов) / Ю.Н. Эбзеева // Русистика. – 2016. – № 1. – С. 142 – 151.

39. Lyons, J. Introduction to theoretical linguistics. / J. Lyons – Cambridge University Press, 1968. – 531 p.

40. Jakobson, R.O. Linguistics and Poetics. “Style in Language” / R.O. Jacobson – Cambridge (Mass.): Massachusetts Institute of Technology, 1966. – P. 350 – 376.

41. 郭玲玲。等值理论指导下俄罗斯电影字幕汉译研究。长春理工大学，2021 [Го Линлин. Перевод субтитров русских фильмов на китайский язык на основе теории эквивалентности. Чанчуньский политехнический университет, 2021.]

42. 杨城坤。俄语词汇的感情表现力色彩。上海外国语大学，2014 [Ян Чэнкунь. Эмоционально-экспрессивная окраска лексики русского языка. Шанхайский Университет Иностранных Языков, 2014.]

43. 择一舒。许渊冲翻译思想研究。南京大学，2016 [Цзэ Ишу. Исследование воззрений на перевод Сюй Юаньчуна. Нанкинский университет, 2016.]

44. 陈建美。中文情感词汇本体的构建及其应用。大连理工大学，2008 [Чэнь Цзяньмэй. Построение и приложение онтологии китайской эмотивной лексики. Даляньский технологический университет, 2008.]

45. 袁胡萍。中高级汉语综合课“七情”类情绪词汇教学研究。江苏大学，2022 [Юань Хупин. Проблема преподавания эмотивной лексики по курсу «Семь чувств» для среднего и продвинутого уровня китайского языка. Университет Цзянсу, 2022.]

## ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ДИАГРАММЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ СЛУЧАЕВ СОХРАНЕНИЯ И ПОТЕРИ ЭМОТИВНОСТИ

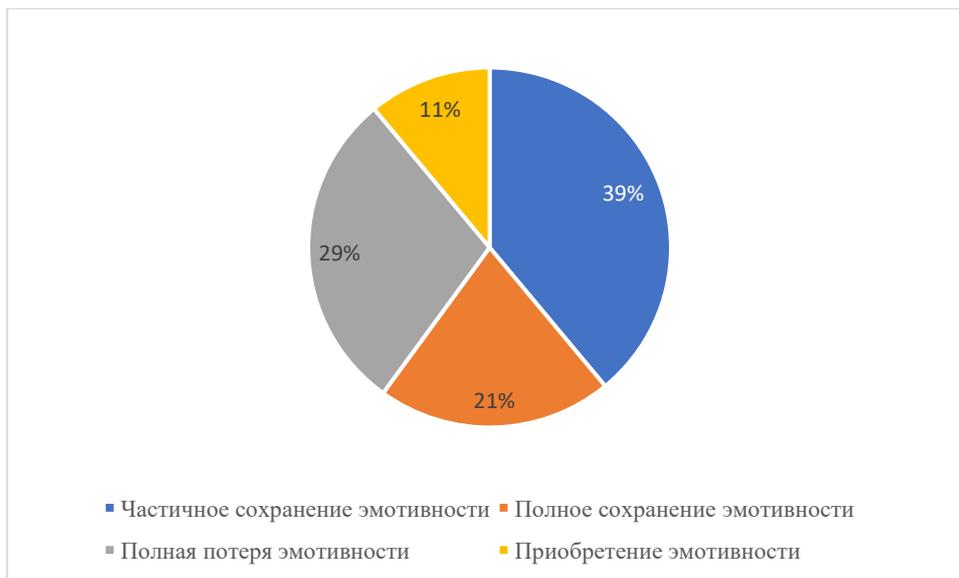


График 1

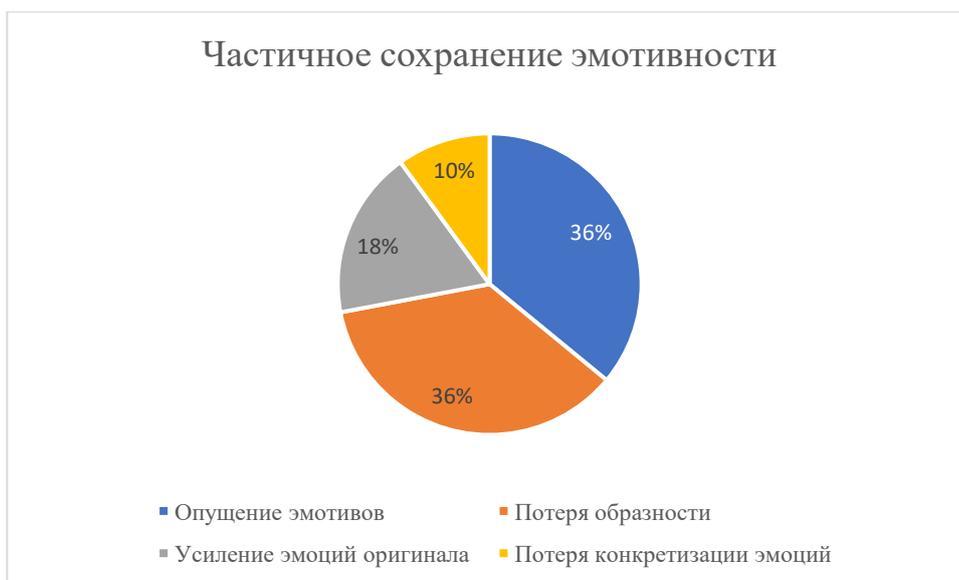


График 2



График 3



График 4

## ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ДИАГРАММЫ СОХРАНЕНИЯ КОНКРЕТНЫХ ЭМОТИВНЫХ ФУНКЦИЙ

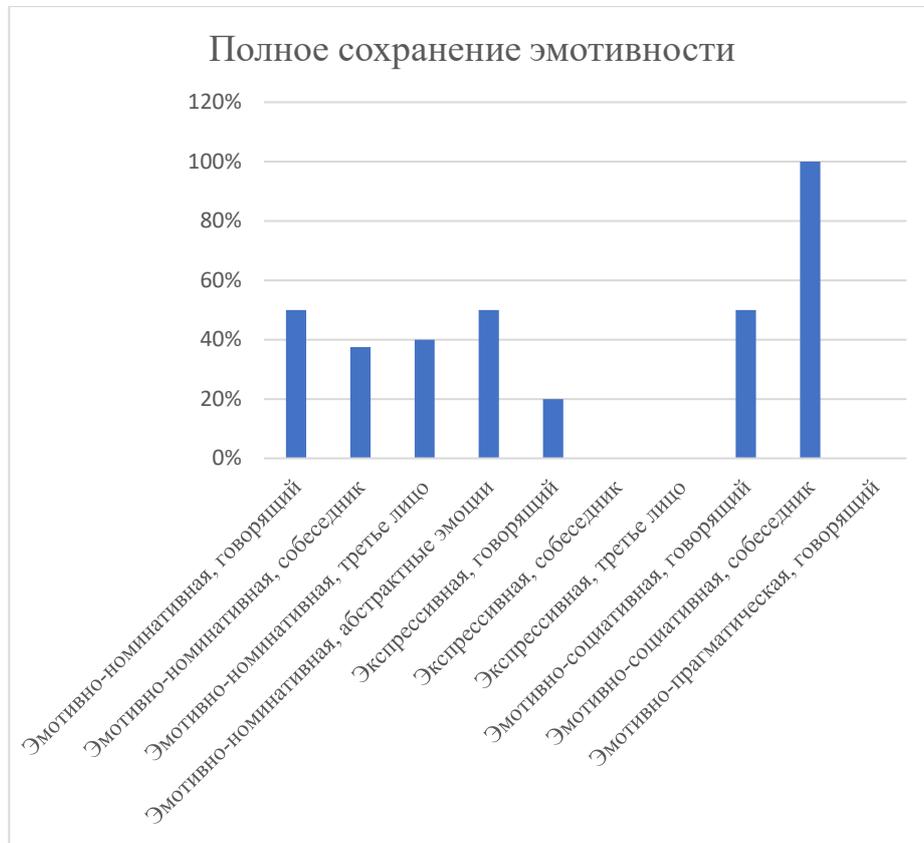


График 1

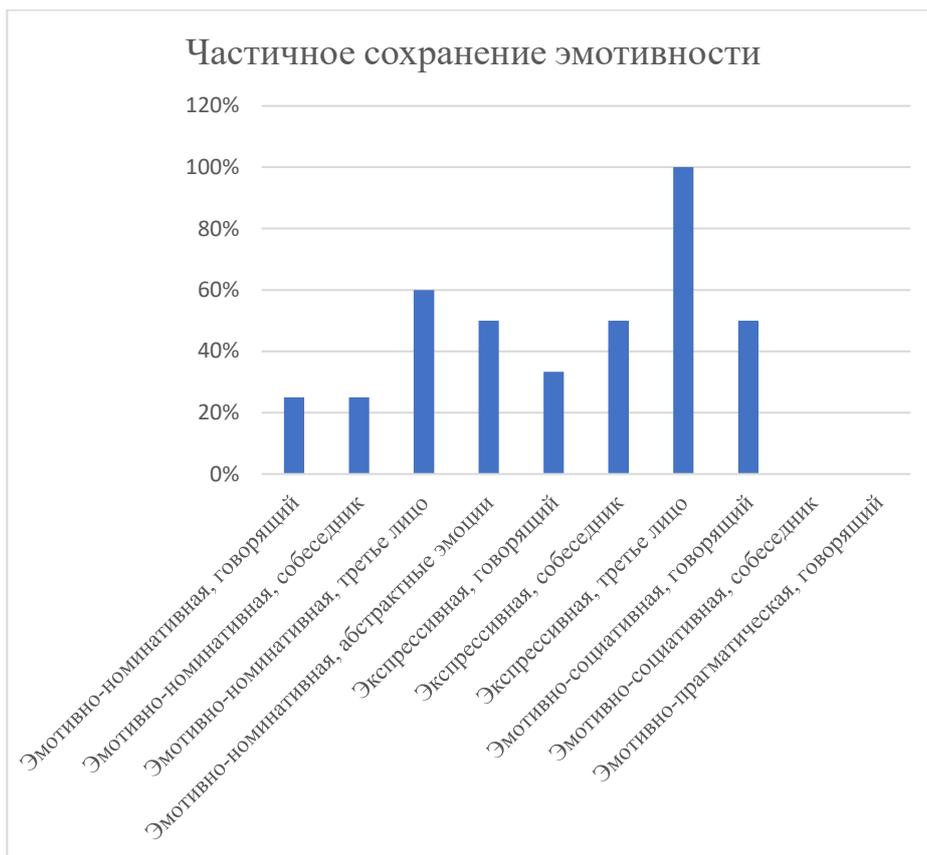


График 2

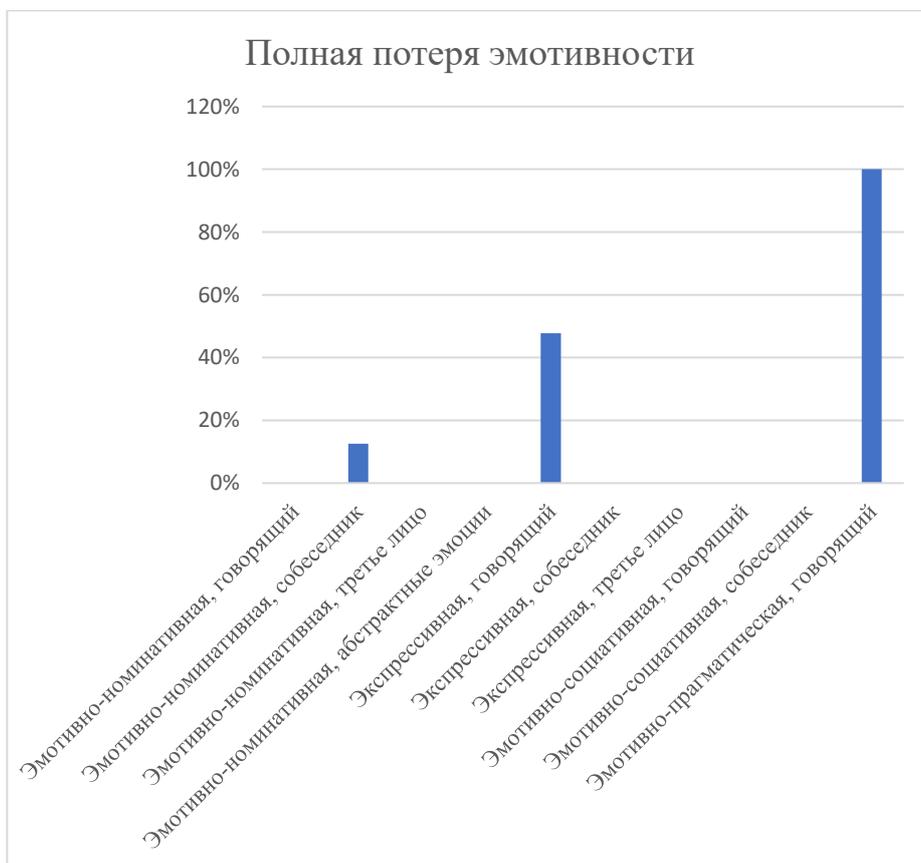


График 3

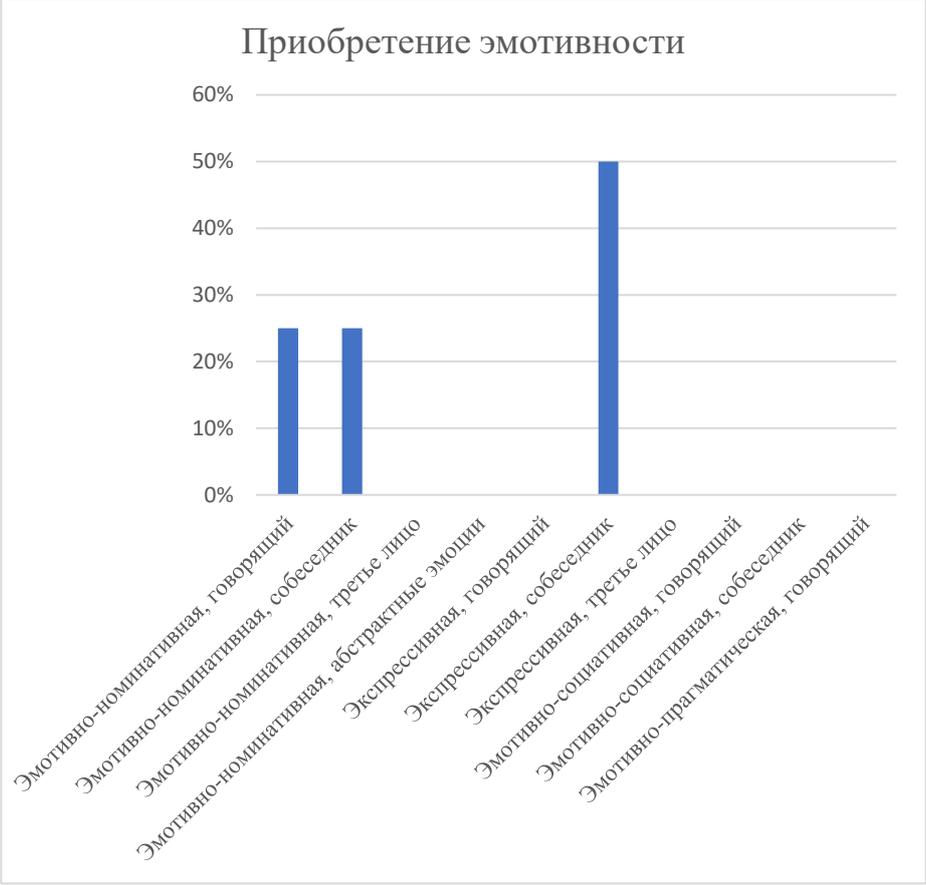


График 4

**ПРИЛОЖЕНИЕ 3. КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ДАННЫЕ ПО  
ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЭМОТИВОВ В СЕРИАЛЕ**

№ серии	Время эмоциональной ситуации	Эмотивное отклонение, %	Степень сохранения эмотивности, %
1	4:55 – 6:47	14	86
1	22:28 – 23:46	12	88
1	26:39 – 27:07	0	100
1	30:27 – 31:28	0	100
1	39:50 – 41:07	0	100
1	42:56 – 43:35	0	100
2	4:37 – 6:39	35	65
2	12:46 – 16:17	34	66
2	25:08 – 25:26	0	100
2	32:22 – 33:41	0	100
2	34:04 – 35:24	0	100
2	44:06 – 44:37	38	62
3	1:37 – 4:27	72	28
3	10:16 – 14:31	82	18
3	27:30 – 29:40	36	64
3	37:23 – 39:40	17	83
4	4:25 – 5:28	1	99
4	13:46 – 15:40	5	95
4	15:43 – 16:37	40	60
4	30:30 – 31:00	0	100
4	37:25 – 39:00	29	71
5	2:55 – 4:38	16	84

5	10:55 – 13:40	32	68
5	20:08 – 21:57	22	78
5	23:40 – 26:54	10	90
5	36:44 – 37:38	34	76
6	3:20 – 7:20	6	94
6	7:20 – 8:33	50	50
6	24:18 – 26:16	50	50
7	15:20 – 16:18	34	66
7	18:22 – 19:20	40	60
7	26:40 – 27:24	0	100
8	19:06 – 22:03	19	81
9	14:05 – 16:38	46	54
9	16:56 – 18:08	3	97
9	18:10 – 21:43	17	83
9	25:27 – 26:12	7	93
9	26:20 – 29:36	9	91
9	36:40 – 38:26	6	94
10	41:09 – 42:01	0	100
11	25:55 – 27:29	9	91
12	12:48 – 19:18	49	51
12	22:18 – 23:47	28	72
12	26:04 – 27:21	7	93